

Т-46

НОВОЕ
В ЖИЗНИ, НАУКЕ,
ТЕХНИКЕ

ЗНАНИЕ

А. К. Тихоненко

РАЗОБЛАЧЕНИЕ
ФАЛЬСИФИКАЦИЙ
МАРКСИСТСКО -
ЛЕНИНСКОГО УЧЕНИЯ
О ВСЕМИРНО -
ИСТОРИЧЕСКОЙ РОЛИ
РАБОЧЕГО КЛАССА

5/1976

СЕРИЯ
ИСТОРИЯ
И ПОЛИТИКА
КПСС

НОВОЕ
В ЖИЗНИ, НАУКЕ,
ТЕХНИКЕ

Серия «История и политика КПСС»
№ 5, 1976 г.
Издается ежемесячно с 1967 г.

А. К. Тихоненко,
кандидат исторических наук

РАЗОБЛАЧЕНИЕ
ФАЛЬСИФИКАЦИЙ
МАРКСИСТСКО-
ЛЕНИНСКОГО
УЧЕНИЯ
О ВСЕМИРНО-
ИСТОРИЧЕСКОЙ
РОЛИ
РАБОЧЕГО
КЛАССА

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЗНАНИЕ»
Москва 1976

Тихоненко А. К.

Т46 Разоблачение фальсификаций марксистско-ленинского учения о всемирно-исторической роли рабочего класса. М., «Знание», 1976.

64 с. (Новое в жизни, науке, технике. Серия «История и политика КПСС», 5. Издается ежемесячно с 1967 г.).

В брошюре подвергаются критическому анализу наиболее распространенные буржуазные и ревизионистские концепции об ослаблении роли рабочего класса в современных условиях. Автор вскрывает их фальсификаторскую сущность и показывает, что рабочий класс Советского Союза и других социалистических стран является ведущей силой в борьбе за построение социализма и коммунизма, а рабочий класс капиталистических стран — главной движущей силой революционной борьбы, всего демократического антиимпериалистического движения.

Т $\frac{10504-083}{073(02)-76}$ 43-76

1МИ

Величайшая заслуга К. Маркса и Ф. Энгельса состоит прежде всего в том, что они, разработав теорию классовой борьбы, обосновали **всемирно-историческую роль рабочего класса**, вооружили его пониманием **своей решающей и ведущей роли в жизни общества**. В лице пролетариата, рабочего класса они открыли ту ведущую социальную силу, которой суждено осуществить великое общественное преобразование — **сокрушить капитализм и построить социализм**.

Открытие и обоснование К. Марксом и Ф. Энгельсом всемирно-исторической миссии рабочего класса непосредственно связано с разработкой ими подлинно научной теории общественного развития — исторического материализма, с превращением социализма в науку.

Из чего же Маркс и Энгельс исходили в своем предвидении всемирно-исторической миссии рабочего класса? Пролетариат — самый революционный класс буржуазного общества и по мере развития этого общества он все более растет и крепнет, ибо он есть собственный продукт капиталистического производства.

Пролетариат не связан с частной собственностью. Единственное, чем владеют рабочие, эти наемные рабы капитала, — способностью к труду, рабочей силой. «У пролетариев нет ничего своего, что надо было бы им охранять, они должны разрушить все, что до сих пор охраняло и обеспечивало частную собственность»¹. Поэтому в борьбе с буржуазией рабочему классу нечего терять, кроме своих цепей. Приобретет же он весь мир.

Концентрация большого количества рабочих на крупных предприятиях воспитывает в пролетариате коллективизм, организованность, дисциплинированность и взаимность. Эти свойства незаменимы как в труде, так и в борьбе. Следовательно, в силу своего объективного по-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 4, с. 434.

ложения пролетариат выступает как самый организованный класс. Логика классовой борьбы приводит рабочих к созданию собственных организаций, ставящих целью защиту интересов трудящихся. Среди организаций рабочего класса, как показали Маркс и Энгельс, первое место принадлежит его политической партии, партии коммунистов. «Коммунисты... на практике являются самой решительной, всегда побуждающей к движению вперед... частью рабочих партий всех стран, а в теоретическом отношении у них перед остальной массой пролетариата преимущество в понимании условий, хода и общих результатов пролетарского движения»¹. В ходе классовой борьбы пролетариат, руководимый коммунистической партией, политически просвещается и становится самым сознательным и самым передовым классом, ясно осознающим цели и задачи, пути и средства борьбы за свое освобождение.

Рабочий класс по своей природе глубоко интернациональный класс. Капитал — сила международная. Для успешной борьбы против капитала, силы международной, необходим международный союз рабочих. Задачи свержения власти эксплуататоров, построения социализма и коммунизма являются едиными задачами для всех рабочих всех стран. Пролетариат выступает в качестве выразителя интересов всех трудящихся и эксплуатируемых. Общность коренных интересов пролетариата с другими слоями трудящихся обеспечивает ему союз со всеми эксплуатируемыми классами капиталистического общества: трудовым крестьянством, передовыми слоями интеллигенции и служащих.

Все это, вместе взятое, делает рабочий класс главной революционной силой в борьбе против капитала и обеспечивает ему возможность выполнить свою всемирно-историческую миссию могильщика капитализма. И эта его миссия не случайно называется всемирно-исторической. В ходе истории во главе общества оказывались различные классы — рабовладельцы, феодалы, капиталисты. Переделывая общество в соответствии со своими потребностями и интересами, каждый из этих классов содействовал установлению более передового способа производства. Но неравенство, социальная несправедливость, эксплуатация меньшинством большинства неиз-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 4, с. 437.

менно оставались. Рабочий класс, становясь во главе общества, навсегда кладет конец этой величайшей несправедливости.

Идеи Маркса и Энгельса об исторической миссии рабочего класса получили свое дальнейшее развитие в трудах В. И. Ленина. Неотъемлемой составной частью марксистско-ленинского учения являются идеи Ленина о гегемонии пролетариата в демократической и социалистической революциях; о диктатуре пролетариата как главном орудии построения социализма, о руководящей роли партии в системе диктатуры пролетариата, о ведущей роли рабочего класса в решении задач коммунистического строительства. «...Только... промышленные рабочие, — писал В. И. Ленин, — в состоянии руководить всей массой трудящихся и эксплуатируемых в борьбе за свержение ига капитала, в ходе самого свержения, в борьбе за удержание и укрепление победы, в деле создания нового, социалистического, общественного строя, во всей борьбе за полное уничтожение классов»¹.

Марксистско-ленинское учение о руководящей роли рабочего класса получило свое закрепление во всех программных документах КПСС и международного коммунистического движения.

Правота марксистско-ленинского учения подтверждается всем ходом исторического развития.

Международный рабочий класс определяет судьбы прогрессивного развития человеческого общества, идет в авангарде всех революционных, демократических сил современности, борющихся за мир, демократию и социализм. Реальность генеральной идеи марксизма-ленинизма — диктатуры пролетариата — доказана опытом Советского Союза и стран мировой системы социализма. Диктатура пролетариата, как это и предвидел В. И. Ленин, превратилась из национальной в интернациональную силу, оказывающую решающее воздействие на ход и развитие мировой истории.

Однако перед лицом грандиозных успехов, одержанных международным революционным движением, еще яростнее становятся нападки идеологов антикоммунизма на основополагающий тезис марксизма-ленинизма о всемирно-исторической роли рабочего класса.

Буржуазные и ревизионистские идеологи изобрели

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 39, с. 14.

множество различного рода новых «теорий» о современном рабочем, выгодных для капитализма, весь смысл которых сводится к тому, чтобы, во-первых, подрвать авторитет рабочего класса в странах социализма, посеять недоверие к нему со стороны крестьянства и интеллигенции, поссорить все социальные слои в странах социализма, противопоставить рабочий класс коммунистическим партиям и таким образом добиться ослабления, а затем и подрыва социализма изнутри; и второе — попытаться доказать отсутствие антагонистических противоречий между рабочим классом и монополиями в условиях империализма, убедить трудящихся в том, что ход индустриального развития современного капиталистического общества и научно-техническая революция будто бы сами по себе ведут к формированию «справедливого» социального строя, поэтому-де не нужна никакая борьба против капитализма, не нужна социальная революция, а следовательно, ни о какой особой, тем более всемирно-исторической роли рабочего класса в странах капитализма и речи быть не может.

Однако объективный анализ роли и влияния рабочего класса в жизни современного общества как в условиях социализма, так и в условиях капитализма показывает полную несостоятельность этих «теорий» о рабочем классе, обнаруживает их фальсификаторскую сущность и реакционный характер.

АНТИНАУЧНЫЙ ХАРАКТЕР «ТЕОРИЙ» ОБ «ОСЛАБЛЕНИИ» РОЛИ РАБОЧЕГО КЛАССА В УСЛОВИЯХ СТРОИТЕЛЬСТВА СОЦИАЛИЗМА И КОММУНИЗМА

Стремление представить социализм и его главную производительную силу — рабочий класс в ложном, искаженном плане, очернить все процессы и завоевания социализма стало поныне ведущим в работах буржуазных и реформистских идеологов.

Это не означает, конечно, что среди буржуазных ученых нет таких, которые стремятся к тому, чтобы более или менее объективно подходить и оценивать происходящие в СССР и других странах социализма процессы и явления, в том числе и роль рабочего класса. Но, к сожалению, их еще очень незначительное количество, и

на сегодня их голос звучит пока что глухо. Ведущая роль в оценках положения в СССР и других странах социализма, в характеристике рабочего класса принадлежит сегодня тем, которые выполняют социальный заказ монополистического капитала.

При этом следует заметить, что современные идеологи антикоммунизма, выдвигая различные концепции отрицания роли рабочего класса в жизни социалистического общества, не оригинальны. Обнаруживается прямая линия связи их «теорий» по этому вопросу с идеями эсеро-меньшевистских лидеров, которые в России пытались доказать, что рабочий класс не был авангардом революции и что диктатура пролетариата, установленная после победы Великого Октября, есть не что иное, как «террор» и «диктат» большевистской партии. Следуя этим эсеровской и меньшевистской концепциям, развенчанным в свое время В. И. Лениным, современные идеологи антикоммунизма плодят одну за другой «теории», которые призваны уже в новых исторических условиях, в условиях развитого социализма и строительства коммунизма, поколебать марксистско-ленинское учение о рабочем классе как главной силе в борьбе за построение коммунизма в СССР.

Так, А. Мейер в своем труде «Советская политическая система» рассматривает рабочий класс лишь в той степени, в которой он находится в определенных отношениях с крестьянством¹, а не как самостоятельную общественно-политическую и экономическую силу, не говоря уже о его ведущей роли в жизни социалистического общества. При этом следует заметить, что «крестьянский акцент» А. Мейера не случаен. Он пытается такого рода изысканиями сыграть на некоторых трудностях и сложностях, имеющих еще в развитии нашего сельского хозяйства, и видеть в лице крестьянства потенциального противника советского общественного строя.

Современные идеологи антикоммунизма пытаются представить дело так, будто в эпоху индустриального развития и научно-технической революции происходит «ослабление» роли рабочего класса, особенно в условиях развитого социализма и строительства коммунизма, и

¹ См. А. G. Meyer. The Soviet Political System. An Interpretation. N. Y., 1965, p. 424.

будто все его производственные и социальные функции переходят к научно-технической интеллигенции, призванной заменить идеологические и политические аспекты решения социальных задач «чисто» научными и научно-техническими методами.

Так, З. Бжезинский пишет, что именно эти процессы происходят в Советском Союзе и что с появлением в СССР «новой элиты, более технической в своей ориентации» следует ожидать перемен и в политической системе советского общества¹.

Д. Бэлл, З. Бжезинский и другие сторонники «теории» «постиндустриального общества» заявляют, что процесс возникновения «технократии», института «менеджеров», обладающих всей полнотой власти в обществе, имеет место не только на Западе, но и в Советском Союзе и в других странах социализма. По их мнению, вместе с дальнейшим развитием науки и техники все больше будет усиливаться «власть» технической «элиты», противостоящей остальной массе народа.

Фальсифицируют положение и роль рабочего класса в СССР и других странах социализма наряду с буржуазными идеологами и современные ревизионисты, о чем свидетельствуют «теоретические» домыслы Р. Гароди, Э. Фишера, М. Джиласа, Т. Петкова, враждебной марксизму-ленинизму группы Мао Цзэ-дуна, чехословацких ревизионистов типа Цисаржа, О. Шика и многих других. Так, например, М. Джилас выдвинул «теорию» о руководящем «новом классе», под которым подразумевается «правящая верхушка»². Т. Петков, исключенный в 1971 г. за фракционную деятельность из рядов Компартии Венесуэлы, утверждает, что рабочий класс в условиях социализма «имеет тенденцию превращения в консервативный фактор», что его инициатива в «управлении экономикой» ухудшается³.

В известный период (1968—1969 г.) враждебные элементы в КПЧ, когда ее руководящая роль в жизни общества была ими на какое-то время подорвана, встали

¹ См. Z. Brzezinski. *Between two ages. Amerika's role in the technotronic era.* N. Y., 1970, p. 154.

² См. M. Djilas. *The New Class. An Analysis of the Communist Sistem.* N. Y., 1959. M. Djilas. *The Unperfect Society. Beyond the New Class.* N. Y., 1969.

³ См. T. Petkoff. *Czechoslovakia. El Socialismo como Problema.* Caracas, 1969, p. 78, 67.

на путь прямой ревизии марксистско-ленинского учения и особенно выводов марксизма-ленинизма о роли рабочего класса и его авангарда — коммунистической партии. Призывом к походу против марксизма-ленинизма послужил небезызвестный доклад бывшего секретаря ЦК КПЧ правого ревизиониста Ч. Цисаржа о 150-летию со дня рождения К. Маркса и выступление бывшего заместителя премьер-министра ЧССР О. Шика на заседании Общества экономистов в мае 1968 г., в которых они полностью смазали классовое содержание марксизма-ленинизма, подвергли сомнению марксистско-ленинский тезис о роли рабочего класса и его авангарда — коммунистической партии.

О. Шик выдвинул в указанном выступлении идею «рыночной» модели социалистической экономики, которая должна прийти на смену плановой политике в хозяйственном строительстве, осуществляющейся под руководством рабочего класса, и которая якобы не оправдала себя; да и, кроме того, по мнению О. Шика, рабочий класс не в состоянии по своим качествам и данным руководить экономическим строительством. Идея «рыночного социализма» получила затем более пространное изложение в книге, изданной О. Шиком в Западной Германии в 1972 г. под названием «Третий путь». В ней содержатся грубые нападки на социалистическое государство, рабочий класс и его авангард — коммунистическую партию. Руководство государства обществом во главе с коммунистической партией при ведущей и определяющей роли рабочего класса, на основе планомерности и пропорциональности рассматривается им не как социализм, а как особый этап общественного развития — «государственно-монополистический»¹.

Ревизионистские взгляды, отрицающие марксистско-ленинское учение о всемирно-исторической роли рабочего класса, проповедовала и исключенная 14 мая 1973 г. из рядов Венгерской социалистической рабочей партии оппортунистическая группа Хегедюша².

Все утверждения буржуазных, ревизионистских и правосоциалистических идеологов об устарелости и не-

¹ См. Научный коммунизм и фальсификация его ренегатами. М., 1974, с. 98.

² См. В. Г. Смолянский. Социалистическая организация общества и антикоммунизм. М., 1974, с. 214.

пригодности учения марксизма-ленинизма о руководящей роли рабочего класса в условиях строительства социализма и коммунизма есть прямая фальсификация. Объективный анализ роли рабочего класса в СССР и других странах социализма показывает, что под руководством Коммунистической партии рабочий класс является главной силой в борьбе за построение социализма и коммунизма. И эта определяющая, ведущая роль рабочего класса обусловлена его объективным положением в социалистическом обществе.

Какие же важнейшие факторы определяют ведущую роль рабочего класса в строительстве социализма и коммунизма?

Ведущая роль рабочего класса в решении задач строительства социализма и коммунизма определяется следующими экономическими, социально-политическими и идеологическими основами.

Экономическая основа. Экономической основой ведущей роли рабочего класса в социалистическом обществе является то, что в его руках находится крупная промышленность, мощная индустрия. Рабочий класс — основная производительная сила социалистического общества, создатель материальных благ. «Только пролетариат, — указывал В. И. Ленин в работе «Государство и революция», — в силу экономической роли его в крупном производстве, — способен быть вождем *всех* трудящихся...»¹.

В статье «Великий почин» В. И. Ленин подчеркнул, что экономической основой ведущей роли рабочего класса в условиях социализма является то, что он «представляет и осуществляет более высокий тип общественной организации труда по сравнению с капитализмом»². Именно в силу этого рабочий класс способен вывести за собой всех трудящихся «на путь нового хозяйственного строительства, на путь создания новой общественной связи, новой трудовой дисциплины, новой организации труда, соединяющей последнее слово науки и капиталистической техники с массовым объединением сознательных работников, творящих крупное социалистическое производство»³. Опыт социалистического и коммунисти-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 33, с. 25.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 39, с. 13.

³ Там же, с. 17.

ческого строительства в СССР и других странах социализма полностью подтвердил эту роль рабочего класса.

Общий прогресс стран мировой системы социализма, их гигантский индустриальный взлет и на этой основе бурное развитие научно-технической революции — это дело рук и мозга рабочего класса: совершив революционный переворот под руководством компартий, он создал материальные и духовные предпосылки для невиданного прогресса и осуществлял его своим революционным творчеством. Это и обеспечивает ему ведущую роль и положение в жизни социалистического общества. Дальнейший прогресс в социалистических странах и особенно прогресс, связанный с появлением новых и новейших отраслей индустрии в связи с бурным развитием научно-технической революции, главным действующим лицом в которых выступает рабочий класс, ведет не к ослаблению роли и влияния рабочего класса, а, наоборот, к еще большему усилению его воздействия на все стороны жизни строящегося социалистического и коммунистического общества, к такому воздействию, какое оказывает и в будущем будет оказывать научно-технический прогресс на развитие современного производства.

Будучи занят в решающих и новейших сферах общественного производства, в таких отраслях индустрии, развитие которых в наибольшей степени связано с прогрессом науки и техники, рабочий класс СССР и других стран социалистического содружества одновременно решает две взаимосвязанные экономические задачи: первое — обеспечивает индустриальный и научно-технический прогресс общества; и второе — создает наибольшую долю общественного продукта. В настоящее время СССР производит промышленной продукции (сфера приложения труда рабочего класса) больше, чем такие промышленно развитые страны, как Англия, ФРГ, Франция и Италия, вместе взятые.

Объем промышленного производства социалистических стран — членов СЭВ возрос за 25 лет в 12 раз¹. На страны социалистического содружества приходится сейчас около 19% мировой территории и около 10% населения (около 374 млн. чел.). Вот как менялся удельный вес этих стран в мировой экономике.

¹ См. «Проблемы мира и социализма», 1974, № 8, с. 80.

Если доля стран социализма в мировой промышленной продукции в 1950 г. составляла около 20%, то в 1975 г. — более 40%, а стран — членов СЭВ — примерно одну третью часть мирового промышленного производства.

Неразрывно связанный с производством средств производства, с передовыми отраслями экономики, рабочий класс занимает ключевые позиции в решении задач научно-технической революции: создает предпосылки интенсификации производственных процессов, неуклонного роста производительности общественного труда, улучшения качества изделий, снижения издержек производства, повышения его эффективности и т. д.

В свою очередь, развитие научно-технической революции вовлекает в процесс производства новые массы трудящихся, что ведет к дальнейшему росту рабочего класса. Доля рабочего класса во всем населении социалистических стран с каждым годом становится все большей. Рабочий класс СССР по численности — самый крупный класс нашего общества. Характерна динамика роста рабочего класса в условиях социализма. В 1940 г. в СССР насчитывалось 23,7 миллиона рабочих, в 1950 г. — 28,7, в 1955 г. — 36,8, в 1960 г. — 45,9, в 1965 г. — 55,9, в 1970 г. — 64,3, в 1971 г. — 66,2, в 1972 г. — 67,5 и в 1973 г. — 69,1¹, а в 1975 г. численность рабочего класса СССР достигла свыше 70 млн. человек².

Наиболее высокие темпы роста численности рабочих отмечаются в решающих и перспективных отраслях — машиностроении и металлообработке, в химической, металлургической и других. За 1940—1970 гг. общая численность промышленных рабочих увеличилась в 2,6 раза, а в машиностроении и металлообработке — в 3,6, в промышленности строительных материалов — в 5,7, в электроэнергетике — в 4,4, в химической и нефтехимической промышленности — в 4,2 раза³. Только за годы восьмой пятилетки численность советских рабочих выросла примерно на 8 млн. человек. Говоря о численном росте рабочего класса, следует иметь в виду и то, что он растет не только в промышленном, но и в сельскохозяй-

¹ См. СССР в цифрах в 1973 году. М., 1974, с. 161.

² См. «Правда», 1975, 30 августа.

³ См. Народное хозяйство СССР в 1970 г. М., 1971, с. 158. (Расчеты проведены автором.)

ственном производстве. В настоящее время аграрный строй рабочего класса насчитывает более 9 млн. человек. И он «будет расти и впредь, — как подчеркнул Л. И. Брежнев в речи на XV съезде профсоюзов СССР, — по мере превращения сельскохозяйственного труда в разновидность труда индустриального»¹.

Социально-политическая основа. Социально-политической основой ведущей роли рабочего класса в условиях социализма является то, что он по своей природе занимает особое место среди других классов социалистического общества и обладает качествами, присущими только ему: последовательная революционность, организованность, дисциплинированность, сознательность. Эти качества позволяют ему организовать не только самому, но и сплотить вокруг себя всех трудящихся и возглавить их движение на пути строительства новой жизни. Он создал свою собственную политическую партию, отличную от всех других политических партий, партию, которая до конца последовательно представляет интересы и конечные цели рабочего класса, интересы и цели, совпадающие с целями и интересами подавляющего большинства трудящихся. Ведущее положение рабочего класса определяется также и тем, что он выступил и в качестве знаменосца идей научного коммунизма, и в качестве первой в истории человечества общественно-политической силы, которая начала под руководством своей партии на практике осуществлять принципы научного социализма и коммунизма. Рабочий класс возник и утвердился как интернациональная общественно-политическая сила, свободная от всяких националистических предрассудков и поэтому способная сплотить все национальные отряды трудящихся и повести их за собой по пути строительства социализма и коммунизма. Важное значение имеет для обеспечения ведущей роли рабочего класса то, что в условиях социализма бурно растет его культурно-технический уровень, и таким образом он вместе с интеллигенцией находится на передовой линии научно-технического прогресса. О качественной стороне пополнения рабочего класса стран — членов СЭВ могут свидетельствовать некоторые данные роста численности учащихся фабрично-заводских и ремесленных школ и

¹ Л. И. Брежнев. Ленинским курсом, Речи и статьи, Т. 3, М., 1972, с. 483.

училищ с начала 1960/61 учебного года до начала 1972/73 учебного года (в тыс. человек): в Болгарии — с 42,1 до 141, в Венгрии — со 125 до 197, в ГДР — с 338 до 401, в МНР — с 4,8 (1965/66 г.) до 9,9, в Польше — с 363 до 932, в Румынии — со 127 до 331, в СССР (по училищам Государственного комитета Совета Министров СССР по профессионально-техническому образованию) — с 1064 (на 1 января 1961 г.) до 2638, в Чехословакии — с 241 до 359¹. Значительно увеличился выпуск рабочих в специальных учебных заведениях для промышленности, строительства, транспорта и связи (с 1960 по 1973 г., в тыс. человек): в Болгарии — с 5,1 до 26,3, в Венгрии — с 6,8 до 19,8, в ГДР — с 11,4 до 18,1, на Кубе — с 1,1 до 3,1 (1972 г.), в МНР — с 0,23 до 0,7, в Польше — с 10,1 до 80,1, в Румынии — с 4,2 до 18,1, в СССР — с 226,5 до 538, в Чехословакии — с 28,4 до 30,3².

Бурный рост общей культуры рабочего класса — важнейшая характерная особенность социально-политического развития советского общества и стран мировой системы социализма, отмечается в документах и материалах XXV съезда КПСС, XI съезда БКП, VIII съезда СЕПГ, VI съезда ПОРП, XV съезда КПЧ, XI съезда РКП и X съезда СКЮ. О росте культуры рабочего класса СССР убедительно говорят, например, и такие данные: в 1939 г. неполное и полное среднее образование имели лишь 8,4% рабочих, а в 1973 г. — 66,1%, в 1959 г. из каждой тысячи советских рабочих высшее и среднее образование имели 396 человек, а в 1975 г. — более 715. «Передовой рабочий сегодня, — говорил Л. И. Брежнев, — это человек, обладающий глубокими знаниями, широким культурным кругозором, сознательным и творческим отношением к труду, он чувствует себя хозяином производства, человеком, ответственным за все, что происходит в нашем обществе. Такой рабочий политически активен, он нетерпим к расхлябанности и безответственности, к любым недостаткам в организации производства. Он непримиримый враг всякого мещанства, любых пережитков прошлого в сознании и поведении людей»³.

¹ Международное рабочее движение. М., 1974, с. 65.

² Там же.

³ Л. И. Брежнев, Ленинским курсом, Т. 3, с. 483—484.

Рабочие активно участвуют в управлении государством, в законодательной деятельности. В составе Верховного Совета СССР, избранного в 1974 г., из 1517 депутатов 498, или 32,8%, составляют рабочие.

Бурный рост культурного уровня рабочего класса, в свою очередь, ведет к тому, что профессиональная грань между производственной интеллигенцией и высококвалифицированными рабочими становится все тоньше, все менее различимой. В период строительства коммунизма сбывается ленинское предвидение о том, что закономерно более тесно сближаются в единстве те «лучшие элементы, которые есть в нашем социальном строе, а именно: передовые рабочие, во-первых, и, во-вторых, элементы действительно просвещенные»¹.

Говоря о ведущей роли рабочего класса в условиях социализма, следует подчеркнуть, что марксизм-ленинизм, КПСС, компартии стран социализма никогда не допускали игнорирования роли интеллигенции в жизни и развитии социалистического общества. Жизнь полностью подтверждает правильность социального прогноза В. И. Ленина о том, что интеллигенция «останется особой прослойкой впредь до достижения самой высокой степени развития коммунистического общества»².

Марксистско-ленинское понимание интеллигенции как относительно самостоятельного слоя при социализме не означает ни возведения ее в ранг особой, привилегированной части общества, ни левосектантского умаления ее действительно большой роли в жизни социалистического общества. Повышение роли интеллигенции, в том числе и научных кадров, по мере успехов социалистического и коммунистического строительства объективно обусловлено соединением науки с производством, превращением науки в непосредственную производительную силу, ростом культурно-технического уровня всех членов общества, развитием образования, воспитания, здравоохранения.

Вместе с тем следует со всей силой подчеркнуть мысль о том, что достижение социальной однородности будет осуществляться не тем, что интеллигенция вольется в состав рабочего класса, и не тем, что рабочий класс войдет, вольется в интеллигенцию, а путем посте-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 45, с. 391.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 44, с. 351.

пленного стирания социальных различий между ними, путем органического соединения умственного и физического труда в процессе производственной деятельности. И эта тенденция проявляется в настоящее время все сильнее.

В. И. Ленин, определяя сущность Советской власти, ее социальную базу, указывал, что союз рабочего класса и крестьянства, при ведущей роли рабочего класса в нем, — «альфа и омега» Советской власти. Это ленинское положение не только не утратило своего значения в наше время, а, наоборот, приобрело еще более глубокое содержание в силу тех социально-экономических, научно-технических и политических процессов, которые происходят в условиях строительства социализма и коммунизма.

Рабочий класс в союзе с крестьянством и интеллигенцией активно содействует решению выдвинутой партией задачи технического перевооружения сельского хозяйства, ускорения темпов перехода к комплексной механизации всех его отраслей, создания системы машин, соответствующих условиям и требованиям разнообразных природно-экономических зон. За годы девятой пятилетки село получило 1 млн. 700 тыс. тракторов, 449 тыс. зерноуборочных комбайнов, 1 млн. 102 тыс. грузовых автомобилей и много другой техники. Только в 1975 г. в сельском хозяйстве потреблено электроэнергии в 3,5 раза больше, чем в 1965 г., и в 1,5 раза больше всего потребления электроэнергии в Советском Союзе накануне войны¹. Комплексная механизация земледелия и животноводства способствует дальнейшему повышению производительности сельскохозяйственного труда, его культуры, постепенному приближению к труду индустриальному.

Это не могло не привести и к изменению быта сельского населения. Сейчас, как отмечается в документах XXV съезда КПСС, 99% дворов колхозников и домов рабочих и служащих совхозов пользуется электроэнергией, газифицированы многие десятки тысяч сельских населенных пунктов. Большинство сельского населения имеет возможность пользоваться телевидением. При-

¹ См. А. Н. Косыгин. Основные направления развития народного хозяйства СССР на 1976—1980 годы. Доклад XXV съезду КПСС 1 марта 1976 г. М., 1976, с. 11.

мерно каждый второй работающий сельский житель имеет высшее или среднее (полное или неполное) образование. Все это является яркой иллюстрацией того, что в советском обществе идет процесс сближения рабочего класса и колхозного крестьянства.

Рабочий класс и колхозное крестьянство сближаются по уровню образования, по доходам и по культурно-бытовым условиям их жизни. Рабочий класс в силу своей природы стоит во главе процесса дальнейшей идейно-политической и социальной консолидации социалистического общества, сближения всех народов, строящих социализм и коммунизм.

Именно на эту сторону возрастания роли рабочего класса в условиях развитого социалистического общества и строительства коммунизма указал Л. И. Брежнев в речи на XV съезде профессиональных союзов СССР. «На нынешнем этапе коммунистического строительства, — подчеркнул Л. И. Брежнев, — еще более глубокий смысл приобретает союз рабочего класса с колхозным крестьянством и трудовой интеллигенцией нашей страны. Цементирующей силой этого великого союза остается рабочий класс, который играет и будет играть ведущую роль в строительстве коммунизма. Именно на этой основе происходит дальнейшая идейно-политическая и социальная консолидация советского общества, сближение наций и народностей страны»¹.

Все это подтверждает ленинскую мысль о том, что именно городские и вообще фабрично-заводские промышленные рабочие в состоянии руководить всей массой трудящихся.

Идеологическая основа. Идеологической основой ведущей роли рабочего класса является теория научного коммунизма, марксистско-ленинская наука, вооружающая рабочий класс знанием закономерностей развития природы и общества, определяющая пути, формы, методы и средства построения социализма и коммунизма. Рабочий класс является естественным носителем социалистической и коммунистической идеологии и общественных отношений, отношений сотрудничества и взаимопомощи свободных от всех форм эксплуатации и угнетения членов общества, последовательным борцом за достижение своей конечной цели — коммунизма.

¹ Л. И. Брежнев, Ленинским курсом. Т. 3, с. 484.

Преобразуя на основе марксизма-ленинизма под руководством Коммунистической партии мир на социалистических и коммунистических началах, рабочий класс и сам растет всесторонне — в идейном, политическом, культурно-техническом и интеллектуальном отношениях. Замечательный синтез и сплав этих качеств творца нового мира усиливает ведущую роль рабочего класса в обществе, делает его высшим образцом коллективизма, коммунистической морали и нравственности, способным стойко выдержать любые испытания истории, преодолеть все преграды на пути к полному торжеству коммунизма.

Вот почему по образу и подобию лучших представителей этого класса — знаменосца марксистско-ленинской идеологии, происходит формирование личности коммунистического типа, подтягивание всех слоев трудящихся до его идейно-политического уровня. Это одна из важнейших закономерностей сближения всех социальных слоев общества, постепенного стирания социально-классовых граней между ними. Колхозное крестьянство и социалистическая интеллигенция учатся у рабочего класса высокой организованности и дисциплине, идейной и политической зрелости, стойкости и мужеству в преодолении всех и всяких трудностей. В свою очередь, рабочий класс во всех своих начинаниях неизменно опирается на помощь и поддержку нашего славного советского крестьянства, трудовой интеллигенции.

Общим выражением ведущей экономической, социально-политической и идеологической роли рабочего класса в СССР, как и вообще при социализме, является руководство обществом со стороны Коммунистической партии. КПСС, став партией всего народа, не утратила своих классовых черт партии рабочего класса именно потому, что она решительно и последовательно осуществляет политику, направленную на построение коммунизма. Поэтому главным, решающим фактором, который определяет ведущую роль рабочего класса в условиях строительства коммунизма, является руководство Коммунистической партии. Именно через Коммунистическую партию Советского Союза рабочий класс СССР осуществляет свою ведущую роль в жизни советского общества, строящего коммунизм.

«В условиях развитого социализма, — подчеркнул Л. И. Брежнев на XXV съезде КПСС, — когда Комму-

нистическая партия стала партией всего народа, она отнюдь не утрачивает своего классового характера. По своей природе КПСС была и остается партией рабочего класса... Мы глубоко удовлетворены тем, что рабочие составляют ныне 58 процентов вступающих в ее ряды. Это закономерно, это отражает ведущую роль рабочего класса в жизни общества»¹.

Все эти вместе взятые факторы определяют ведущую роль рабочего класса в условиях строительства социализма и коммунизма.

В свете вышесказанного следует остановиться на антинаучной сущности буржуазных и ревизионистских концепций о социальной структуре советского общества и месте и роли в ней рабочего класса.

Идеологи антикоммунизма типа Б. Майснера², Б. Барбера³, Д. Решетара и других преднамеренно представляют искаженно процессы, происходящие в социальной структуре советского общества, извращают представления о месте и роли рабочего класса в условиях строительства социализма и коммунизма. Они отрицают марксистско-ленинское понимание классовой структуры и создают такие модели социальной структуры советского общества, которые ничего общего не имеют с подлинной наукой и социальными процессами при социализме.

В частности, Джон Решетар в своей книге «Советское государство: правительство и политика в СССР», изданной в Нью-Йорке в 1971 г., выступает против марксистско-ленинских критериев определения классовой структуры общества, которые, как он считает, не учитывают такие стороны, как разница доходов отдельных групп населения (что находит свое проявление в различных жилищных условиях, одежде, уровне жизни), престиж и степень уважения, оказываемого определенным слоям, а также уровень влияния и самовыражения. Все рассуждения Д. Решетара и других сводятся к одному: рабочий класс не является ведущим классом

¹ Л. И. Брежнев. Отчет Центрального Комитета КПСС и очередные задачи партии в области внутренней и внешней политики. Доклад XXV съезду КПСС 24 февраля 1976 года. М., 1976, с. 77.

² См. В. Meissner. Sowjetgesellschaft in Wandel. Stuttgart, 1968, S. 112.

³ См. Современный правый ревизионизм. Критический анализ. М., «Мысль», Прага, «Свобода», 1973, с. 358—359.

в Советском Союзе, первостепенную роль стала играть интеллигенция¹.

Все эти утверждения идеологов антикоммунизма ничего общего не имеют с объективной реальностью. Действительно, научно-техническая революция, и это подтверждает опыт социалистических стран, повлекла за собой быстрое увеличение доли работников умственного труда в составе занятого населения. Так, если после первого десятилетия Советской власти в рядах интеллигенции насчитывалось примерно 520 тыс. человек, то в 1973 г. ее количество превысило 20 млн. человек². Но это не могло привести к утрате рабочим классом, как это пытаются представить буржуазные и ревизионистские идеологи, ни одного из факторов, которые определяют его ведущее положение в жизни социалистического общества.

В условиях строительства коммунизма происходит процесс стирания граней между умственным и физическим трудом, сближения рабочих и интеллигенции, но не замена рабочего класса интеллигенцией, о которой говорят буржуазные и ревизионистские идеологи. Каждый из этих отрядов советского общества выполняет свои функции. Суть состоит в том, что в противоположность классовой поляризации общества в условиях капитализма при социализме усиливается его классовая однородность, и научно-техническая революция ускоряет этот процесс.

Советское общество состоит из равноправных классов и социальных групп: рабочий класс, колхозное крестьянство и интеллигенция. Между ними нет имущественных, сословных и прочих барьеров. Советское общество характеризуется весьма интенсивными процессами социальной мобильности. И предопределяет эти процессы рабочий класс, положение которого, как отмечал Ф. Энгельс, «является действительной основой и исходным пунктом всех социальных движений...»³.

Буржуазные и ревизионистские идеологи, занимающиеся «исследованием» социальной структуры социали-

¹ См. Рабочий класс развитого социалистического общества, М., 1974, с. 262.

² См. СССР в цифрах в 1973 году, с. 172.

³ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 2, с. 238.

стического общества, смешивают объективные и субъективные признаки классов и групп населения и полностью игнорируют такие основы классового деления общества, как отношение к средствам производства и место в системе общественного производства.

Все их «модели» и «схемы» социальной структуры социалистического общества базируются на величине дохода, материальной обеспеченности и степени потребления. Против такого приема идеологов антикоммунизма выступали еще К. Маркс и Ф. Энгельс, а позднее В. И. Ленин. Они указывали на то, что объективная основа классовых различий лежит в сфере производства, а не в области распределения.

Известно, что наиболее полное и развернутое определение понятия «класс» дал В. И. Ленин в своем труде «Великий почин». В нем указывается, что классами называются «большие группы людей, различающиеся по их месту в исторически определенной системе общественного производства, по их отношению (большей частью закрепленному и оформленному в законах) к средствам производства, по их роли в общественной организации труда, а следовательно, по способам получения и размерам той доли общественного богатства, которой они располагают»¹.

Это ленинское определение охватывает диалектическое единство, взаимосвязь и соподчиненность всех основных классовобразующих признаков, в своей совокупности дающих возможность познать межклассовые различия. Здесь следует обратить внимание на то, что же В. И. Ленин считал главными и определяющими признаками класса. К ним он относил два признака: «Основной признак различия между классами, — писал В. И. Ленин, — их место в общественном производстве, а следовательно, их отношение к средствам производства»². Вместе с тем основоположники научного коммунизма определяли и те признаки, которые дают возможность вскрыть внутриклассовые различия. К ним они относили прежде всего различные виды труда, различия между профессиями, различие бытового положения и др. И Маркс, и Ленин категорически отвергали любые попытки подменить межклассовые различия професси-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 39, с. 15.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 7, с. 44—45.

ональными. К. Маркс подчеркивал, что «разделение труда создает *различные* виды труда внутри *одного и того же* класса»¹. Это положение Маркса развил В. И. Ленин. Он критиковал тех, кто смешивал межклассовые и внутриклассовые различия. «Различия между профессиями смешать с различиями между классами; различия бытовые смешать с различным положением классов во всем строе общественного производства, — как это наглядно иллюстрирует полную научную беспринципность модной «критики»... и ее практическую тенденцию стереть самое понятие «класса», устранить самую идею классовой борьбы»², — писал В. И. Ленин.

Оценивая понятие «класс» К. Маркса, Ленин подчеркивал, что К. Маркс дал образцы «анализа положения *каждого* отдельного класса и иногда различных групп или слоев внутри класса»³. И далее В. И. Ленин отмечает, что «класс есть понятие, которое складывается в борьбе и развитии»⁴.

Марксистско-ленинское понимание класса имеет принципиальное значение и применительно к условиям социализма. Наличие двух форм собственности не создает одинаковое отношение всех членов общества к решающим средствам производства, что, естественно, приводит к преодолению только коренных классовых различий между людьми. Но этот признак нельзя брать изолированно от других классовообразующих признаков. Например, кроме отношения к средствам производства имеет решающее значение и место людей в системе общественного производства. По этому признаку рабочий класс является главной производительной силой, непосредственно связанной с общенародной собственностью и создающей основные материальные блага. Отсюда следует, что разное отношение людей к средствам производства в масштабе всего общества нельзя отождествлять с одинаковой их ролью в системе общественного производства. Деятельность рабочего класса целиком и полностью основана на общенародной собственности. Он главный и непосредственный носитель ее. В этом определяющая экономическая основа, как уже отмеча-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 4, с. 310.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 5, с. 191—192.

³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 26, с. 60.

⁴ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 40, с. 309—310.

лось, ведущей роли рабочего класса в социалистическом обществе.

Таким образом, диалектика ведущей роли рабочего класса при социализме вытекает прежде всего из его исторической миссии, осуществление которой происходит со всесторонним учетом конкретно-исторических условий строительства социализма и коммунизма. Продолжая осуществлять свою ведущую роль в системе общенародного государства, в условиях развитого социализма, рабочий класс стоит во главе процесса перехода от еще существующей классово дифференциации к полной социальной однородности.

**РЕАКЦИОННАЯ СУЩНОСТЬ «ТЕОРИЙ»
«РАЗМЫВАНИЯ» РАБОЧЕГО КЛАССА
И «СОЦИАЛЬНОГО ПАРТНЕРСТВА»
ПРИ КАПИТАЛИЗМЕ**

В. И. Ленин, определяя перспективы развития мировой революции, писал: «Победить в мировом масштабе полностью, окончательно нельзя в одной России, а можно только тогда, когда во всех, по крайней мере, передовых странах или хотя в нескольких из крупнейших передовых стран победит пролетариат. Только тогда мы сможем с полной уверенностью сказать, что дело пролетариата победило, что наша первая цель — свержение капитализма — достигнута»¹. За десятилетия, прошедшие после Октября, положение в мире коренным образом переменилось. Революционный процесс навсегда сокрушил капитализм уже на одной четверти нашей планеты. Образование мировой системы социализма привело к существенному изменению соотношения сил между лагерем капитализма и лагерем социализма. Однако приведенные слова Ленина не утратили своей актуальности. И сегодня окончательная победа социализма в мировом масштабе немислима без сокрушения господства монополий, сокрушения капиталистического строя в странах развитого капитализма. И чем больше империализм разворачивает свою активность, чем отчаяннее пытается он воспрепятствовать революционному преобразованию мира, тем актуальнее и важнее становится задача атаковать его именно в его цитаде-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 38, с. 42.

лях, сокрушить его господство именно в его метрополиях. Эту трудную и почетную задачу и призван разрешить рабочий класс промышленно развитых капиталистических государств, как ее разрешил навсегда рабочий класс мировой системы социализма.

В условиях противоборства с социализмом, говорится в документах КПСС и международного коммунистического движения, господствующие круги стран капитала как никогда боятся перерастания классовой борьбы в массовое революционное движение.

Учитывая именно такую роль рабочего класса, стремясь не допустить прямого штурма рабочим классом капиталистических устоев, буржуазия и ее апологеты, в том числе ревизионисты, поставили перед собой задачу опровергнуть марксистско-ленинское учение о всемирно-исторической роли рабочего класса и доказать, что будто в условиях государственно-монополистического капитализма и научно-технической революции идет процесс интеграции рабочего класса в систему капитализма. Этим целям и служат их «теории» «размывания» («депролетаризации») рабочего класса, «равных возможностей» («социального партнерства») и некоторые другие.

«Теория» «размывания» рабочего класса и ее фальсификаторская сущность. Карл Маркс, анализируя капиталистический способ производства, показал, что постоянной тенденцией и законом его развития является то, что **«средства производства все больше и больше отделяются от труда, что распыленные средства производства все больше концентрируются в большие группы, что, таким образом, труд превращается в наемный труд, а средства производства — в капитал»¹** (подчеркнуто мной. — А. Т.).

Эта закономерность действует, как показал В. И. Ленин, и в условиях империализма, где обобществление производства монополиями достигло гигантских размеров. «Громадный рост промышленности, — писал В. И. Ленин, — и замечательно быстрый процесс сосредоточения производства во все более крупных предприятиях являются одной из наиболее характерных особенностей капитализма»².

Быстрый рост и концентрация промышленного про-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 25, ч. II, с. 457.

² В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 27, с. 310.

изводства в условиях империализма ведет, как показал В. И. Ленин, к еще более бурному росту рабочего класса, в том числе и доли промышленных наемных рабочих во всем населении капиталистических государств, и вместе с тем к усилению поляризации этого общества в социальном, экономическом и политическом плане. Против этого вывода основоположников научного коммунизма выступают буржуазные и ревизионистские идеологи. Они пытаются доказать, что в условиях индустриального развития и научно-технической революции прекратился процесс классовой поляризации буржуазного общества в марксистско-ленинском понимании, что пролетариат больше численно не растет, что идет процесс его «сужения», «размывания» и даже чуть ли не ликвидации его как класса. А современное капиталистическое общество превращается-де в некую «общность средних слоев», именуемых «стратами»: капитализм становится «народным», в обществе сохраняются лишь различные «страты» — социальные слои единого «среднего класса». Нет ни капиталистов, ни пролетариев. Есть только «единый средний класс». Эту теорию усиленно проповедуют и американские социологи Д. Бэлл, Э. Росс, и французский профессор Ж. Гурвич, и многие другие. Так, Даниэл Бэлл в книге «Приход постиндустриального общества», произвольно трактуя изменения в социальной структуре буржуазного общества под воздействием научно-технической революции, пишет, что на место промышленного пролетариата пришел новый класс, «профессионализированный технический класс»¹, что результатом научно-технической революции является «эрозия рабочего класса в постиндустриальном обществе». Исходя из этой своей концепции, Д. Бэлл делает далеко идущие выводы. Он утверждает о неминуемом-де «идеологическом кризисе марксистско-ленинских партий»², которые, как он считает, перерождаются в социальном и идейном отношениях, и это, по мнению Д. Бэлла, является результатом «размывания», «эрозии» пролетариата в условиях современной капиталистической действительности.

Таким образом, по мысли буржуазных идеологов,

¹ Daniel Bell. The Coming of Post-Industrial Society. A Venture in Social Forecasting. N. Y., 1973, p. 112, 99—105.

² Там же, с. 49, 99—105.

идет процесс создания так называемого среднего класса, не являющегося ни буржуазией, ни пролетариатом. И на основании этого делается вывод о том, что нет условий и причин для классовой борьбы, для участия рабочего класса под руководством коммунистических партий в подготовке и осуществлении социалистической революции с целью установления диктатуры пролетариата.

Не отстают в этом плане от буржуазных идеологов и ревизионисты. Они если и говорят о революции и ее движущих силах, то не конкретно о пролетарской или национально-демократической революции, а о «революции» вообще, об «обновлении» общества и т. п. Ревизионисты все более склоняются к технократическому толкованию революционных процессов в духе откровенной буржуазной апологетики. Они считают, что преобразование общества должно произойти не в результате социальных противоречий капитализма, а в результате научно-технических изменений.

Ревизионисты затушевывают антагонизм между трудом и капиталом, буржуазией и пролетариатом. На его место они выдвигают противоречия технократического порядка, решение которых, по их мнению, возможно и без революции, путем одних только реформ. «Я думаю, — заявляет Э. Фишер, — что противоречие между злоупотреблениями и разбазариванием производительных сил и всем тем, что создают современная наука и техника, и труд будет все больше и больше превращаться в общественную силу. И я вижу главный антагонизм в этом, а не только в противоречии между пролетариатом и буржуазией»¹.

Более того, Э. Фишер отрицает и наличие пролетариата. «Пролетариат, — пишет он, — в первоначальном значении этого слова представляет собой анахронизм в современном индустриальном обществе». Правые стремятся растворить рабочий класс в общей массе населения, включив в него слои, не подвергающиеся эксплуатации, и даже те, которые сами участвуют в эксплуатации рабочих.

Р. Гароди так же требует изменения марксистско-ленинского понимания всемирно-исторической роли рабочего класса в условиях капитализма. Не отрицая от-

¹ «Der Spiegel», № 47, S. 149.

крыто роли рабочего класса, не говоря прямо об интеллигенции как ведущей общественной силе при капитализме, он проводит идею о ее руководящей роли в составе либо рабочего класса, либо «нового исторического блока». В начале Р. Гароди берет в качестве исходного действительные изменения в объективном состоянии и структуре рабочего класса в высокоразвитых капиталистических странах. Он даже отвергает скептически-пессимистические идеи Г. Маркузе о роли и функции современного рабочего класса. (В случае улучшения физических и духовных условий жизни рабочих, в случае интеграции их в систему государственно-монополистического капитализма, в революционных стремлениях рабочего класса, по Гароди, не произошло бы никаких изменений.) Но при ближайшем рассмотрении взглядов Гароди на «рабочий класс» оказывается, что критика теорий Маркузе не мешает ему отбросить марксистско-ленинское представление о рабочем классе и его исторической миссии.

Совершенно очевидно, что расплывчатые и даже противоречивые положения Гароди направлены на то, чтобы скрыть его истинные намерения. Однако в последних его работах тенденция отрицания исторической роли рабочего класса выступает все более отчетливо. Неоднократно он определяет рабочий класс как «совокупность работников ручного и интеллектуального труда»¹, как «объединение белых и синих воротничков»², пока не доходит до утверждения о том, что «рабочий класс и его интеллигенция» образуют «новый исторический блок»³. Именно этот «новый исторический блок» является, по Гароди, той «социальной силой, от которой можно ожидать будущих изменений»⁴. С этого момента он тщательно избегает обоснования исторической роли рабочего класса с марксистско-ленинских позиций, одновременно оставляя все попытки использовать марксистско-

¹ R. Garaudy. Le grand tournant du socialisme. Paris, 1969, p. 41.

² Там же, с. 77.

³ Там же, с. 247.

⁴ Утверждение Гароди, что понятие «новый исторический блок» якобы было им воспринято от А. Грамши, вызвало многочисленные возражения, в том числе и со стороны итальянских коммунистов. В возражениях, перепечатанных «La nouvelle critique» (1970, № 34) из газеты «Унита» от 20.3. 1970 г. Дж. Наполитано, член Политбюро КПИ, пишет, что в понятие исторического блока, взятое им от

ленинское определение рабочего класса, которое является результатом проведенного Марксом и Энгельсом научного анализа способа производства. Вследствие этого Гароди вынужден по-иному интерпретировать политику союзов рабочего класса с другими классами и общественными слоями.

По Гароди, рабочий класс, «согласно традиционному предназначению»¹, растворяется в «новом историческом блоке» в результате интеграции в «широкие слои интеллигенции». Гароди не различает возможных уже сегодня результатов научно-технической революции, не понимает подлинной социальной и политической роли интеллигенции, которую он в целом объявляет «стратегическим союзником рабочего класса». «В отношении широких слоев интеллигенции, — утверждает Гароди, — речь идет о стратегическом союзе и даже о прогрессирующем слиянии вплоть до строительства социализма и его полного осуществления»². Гароди игнорирует то положение, что примкнувшие к рабочему классу мелкобуржуазные слои приобретают пролетарское классовое сознание лишь постепенно и отнюдь не механически. Точно так же он проходит мимо того факта, что в высоко развитых капиталистических странах, которые он постоянно имеет в виду, часть интеллигенции в соответствии со своей классовой позицией присоединяется к буржуазии.

Однако классовая интеграция мелкобуржуазных слоев интеллигенции не устраивает Гароди. Он предпочитает выдавать эту часть интеллигенции если не за единственную, то, во всяком случае, за решающую силу не только в процессе производства, но и в борьбе за социализм. Ибо под предлогом освобождения новых сил для прогресса общества в новых условиях Гароди затушевывает реальные предпосылки союза рабочего класса с

Ж. Сореля, Грамши вкладывал содержание, совершенно отличное от понятия, данного Гароди, и прежде всего оно никогда не использовалось для затушевывания актуальных задач политической борьбы. Существенное различие между понятиями исторического союза А. Грамши и Р. Гароди состоит в том, что союз с крестьянством Гароди сводит к «тактическому союзу», тогда как у Грамши речь идет о «стратегическом союзе». Интерпретация Гароди, как пишет Дж. Наполитано, является «ограниченной, искажающей действительность и фальшивой» («La nouvelle critique», 1970, № 34, p. 10).

¹ R. G a r a u d y. Le grand tournant du socialisme, p. 247.

² Там же, с. 244.

прогрессивной интеллигенцией. Его положение о «новом историческом блоке», опирающееся на ложные оценки, не только поддерживает и популяризирует буржуазно-ревизионистское предубеждение против исторической миссии рабочего класса. Оно порождает иллюзии о якобы решающей роли интеллигенции, парализующее действие которых значительно более опасно. Тем самым создается препятствие для осознания прогрессивными слоями интеллигенции их действительного положения и подлинных интересов, что удерживает их от участия в революционной антимонополистической борьбе.

Но такого рода толкование результатов современного индустриального развития и последствий научно-технической революции буржуазными и ревизионистскими идеологами в своей основе является антинаучным и фальсификаторским, о чем свидетельствуют факты современной капиталистической действительности, если им только дать правильную оценку.

Реальные факты жизни современного буржуазного общества показывают, что закономерность, сформулированная Марксом и Лениным, продолжает действовать и в наше время: идет еще более бурный процесс концентрации производства и распада общества, его более всесторонней поляризации на два класса: буржуазию и пролетариат, численность и общественная роль которого непрерывно растет.

Данные самой буржуазной статистики показывают, с одной стороны, что доля лиц, отнесенных к категории «хозяев и самостоятельных работников», в общей численности населения стран развитого капитала сократилась: в США — с 36,9% в 1880 г. до 10,8% в 1959 г., в Германии — с 25,4% в 1882 г. до 12,6% в 1961 г. (ФРГ), во Франции — с 45,5% в 1906 г. до 24% в 1968 г. и т. д.¹

Но едва ли не самой важной стороной социальной поляризации современного общества является увеличение численности и удельного веса рабочего класса. Если в начале XX в. насчитывалось около 30 млн. промышленных рабочих, то теперь их число составляет более 570 млн. человек.

Конечно, расширение рядов рабочего класса, каким бы значительным оно ни было, еще не обеспечивает про-

¹ Труд при капитализме. М., 1969, с. 106.

летариату автоматически роли гегемона в политической борьбе. Но оно создает благоприятные предпосылки для достижения этой цели, которую сознательный авангард пролетариата реализует в повседневной борьбе с реакцией.

Индустриальное развитие и научно-технический прогресс не только не уменьшили, как пытаются представить идеологи антикоммунизма, а, наоборот, привели к дальнейшему росту удельного веса лиц наемного труда в самодеятельном населении капиталистических стран.

По свидетельству официальной статистики, доля лиц наемного труда в самодеятельном населении стран развитого капитализма составляла: в 1900 г. — 53,3%, в 1920 — 60,6, в 1940 — 65,9, в 1950 — 68,7, в 1960 — 74,4, в 1969 г. — 79,5%. Таким образом, теперь каждые восемь из десяти человек (а в США и Англии — девять из десяти), занятых в процессе общественного производства, являются лицами наемного труда¹.

Общее число лиц, работающих по найму, составляло к началу 70-х гг. только в развитых капиталистических странах 225 млн. человек против 82,2 в 1900 г. и 190 млн. — в 1960 г.²

Особенно быстро за последние годы росла численность работников наемного труда в новейших отраслях индустрии, развитие которых в наибольшей степени связано с прогрессом науки и техники и которые отличаются высоким уровнем концентрации производства, а следовательно, и рабочего класса, что, в свою очередь, усиливает его экономическую и социально-политическую роль.

Научно-техническая революция, развитие новых отраслей промышленности ведут к изменениям в структуре пролетариата, в том числе в уровне квалификации и профессиональном составе рабочих. Так, в США за последнюю четверть века доля квалифицированных рабочих в общей численности рабочих возросла с 27 до 35%, а доля неквалифицированных упала с 25 до 14%³; доля рабочих физического труда среди всех занятых в Англии упала с 62,2 до 59,3% и т. д. И буржуазные идеологи, фальсифицируя суть проблемы, включают в понятие

¹ «Новое время», 1972, № 11, с. 18.

² Современный империализм и революционная борьба. Прага, 1971, с. 263.

³ «Marxism Today», 1970, p. 168, 170—171.

«пролетариат» только лиц, которые занимаются простым физическим трудом; ссылаясь на факты сокращения его доли, заявляют об «эрозии», «размывании», «самоисчезновении» пролетариата. Несостоятельность такого манипулирования фактами совершенно очевидна, так как, во-первых, те и другие подвергаются жестокой эксплуатации во имя прибавочной стоимости, прибылей монополиям; и, во-вторых, такой подход есть не что иное, как искусственное сужение границ рабочего класса, расширение которых объективно обусловлено процессами, связанными с научно-технической революцией, которая ведет к дальнейшему росту рабочего класса, а не к сужению его границ. И этот рост идет за счет работников квалифицированного труда.

Например, в США лица квалифицированного труда уже теперь составляют не менее 50% всех работников наемного труда. Считать, что все работники квалифицированного труда не входят в состав рабочего класса, значило бы, как отмечалось, искусственно сужать его границы.

Анализируя сдвиги в структуре современного английского пролетариата, теоретический орган Компартии Великобритании «Marxism Today» приводит данные: за десятилетний период доля рабочих физического труда среди всех занятых в Англии упала с 64,2 до 59,3%. Доля же работников умственного труда за это время увеличилась с 30 до 35,9%. В этой связи английские коммунисты с полным основанием отмечают, что на деле происходит не уменьшение численности рабочего класса, а изменение в его структуре.

То же самое можно показать и на примере сдвигов в социальной структуре Федеративной Республики Германии.

Если следовать за теми, кто предлагает полностью исключить работников нефизического труда из состава рабочего класса, то в этом случае получилось бы, что удельный вес рабочего класса, скажем, в той же ФРГ, составил бы лишь 46,5% всего самодеятельного населения, а удельный вес средних слоев — 51,2%. Именно такими статистическими подтасовками и пытаются буржуазные и ревизионистские идеологи обосновать ложную теорию «эрозии», «размывания», «самоисчезновения» рабочего класса. Научно-техническая революция ведет к значительному росту численности и изменению поло-

жения инженерно-технических работников и торговко-конторских служащих, в целом интеллигенции в капиталистическом производстве. Например, в США удельный вес «белых воротничков» в обрабатывающей промышленности вырос за двадцать лет (к середине 60-х гг.) с 21,6 до 26%, в Англии — соответственно с 20 до 23%.

Это означает, что в производственный процесс на предприятиях наряду с миллионами рабочих включается всевозрастающее количество инженерно-технических работников и служащих, интеллигенции, которая все больше пооплняет ряды работников наемного труда. И это является закономерным и неизбежным в условиях, когда наука в эпоху научно-технической революции превращается в непосредственную производительную силу. Социальные интересы этой части интеллигенции сближаются и переплетаются с интересами рабочего класса, ее творческие устремления сталкиваются с интересами хозяев-монополистов, для которых прибыль превыше всего. А достигается эта прибыль путем эксплуатации как рабочего класса, так и интеллигенции. Эта закономерность ведет к расширению социальной базы революции и усилению роли рабочего класса как ведущей революционной силы.

Конечно, это обстоятельство ни в каком случае не дает права на отождествление всех работников наемного труда с рабочим классом. Нельзя упускать из виду того, что интеллигенция находится на различных ступенях социальной пирамиды капиталистического общества. Между тем именно на такую «надклассовую» позицию сползли правые ревизионисты типа Э. Фишера и Р. Гароди. Первый включает в «новый рабочий класс» всех, кто «получает заработную плату и жалованье», значит, и высокооплачиваемых чиновников, которым, как известно, перепадает часть, и порой немалая, прибавочной стоимости, выжимаемой из труда промышленных рабочих. Второй трактует рабочий класс как «совокупность трудящихся физического и умственного труда», составляющих основу некоего «исторического блока», который якобы берет на себя задачу революционного преобразования капитализма.

Далее, раскрывая внутреннее содержание этого «нового исторического блока», ревизионисты заявляют, что поскольку в ходе научно-технической революции интеллигенция возрастает численно и становится более актив-

ной силой, то именно ей и принадлежит ведущая роль в жизни современного общества. Не решаясь прямо заявить, что рабочий класс перестал быть ведущей силой современного общественного развития, Гароди, например, как мы уже отмечали, приписывает эту роль интеллигенции, выступающей либо в составе рабочего класса, либо в «новом историческом блоке».

Такого рода «теоретические» выводы Гароди¹ и другие идеологи антикоммунизма пытаются подкрепить ссылками на авторитет К. Маркса, на его тезис о «совокупном работнике» в условиях капитализма.

Употреблял ли К. Маркс понятие «совокупный работник»? Да, употреблял. Какое содержание он вкладывал в это понятие и в чем его сущность? Понятие «совокупный работник» Маркс употреблял для определения всей совокупности работников, участвующих в производстве материального продукта на капиталистическом предприятии.

При характеристике технологического разделения труда Маркс включает инженерно-технический персонал предприятий в состав «совокупного работника». И только в этом смысле Маркс говорил о «совокупном работнике», а не в том, что «совокупный рабочий», или «совокупный работник» тождествен будто бы, как это пытаются представить антикоммунисты, рабочему классу, будто Маркс считал, что «совокупный работник» представляет из себя социально однородное понятие. Ничего подобного. Наоборот, Маркс со всей силой подчеркивал мысль о внутренней социальной неоднородности понятия «совокупный работник». Он указывал, что существующая при капитализме структура «совокупного работника» включает **противоположность между умственным и физическим трудом**. Они, как подчеркивал Маркс, «**разъединяются и доходят до враждебной противоположности**»² (подчеркнуто мной. — А. Т.).

Маркс не раз указывал на присущую капитализму противоположность умственного и физического труда. «...Духовные потенции материального процесса производства, — писал Маркс, — противостоят рабочим как чужая собственность и господствующая над ними сила»³. В другом месте К. Маркс, касаясь этого вопроса,

¹ См. Roger Garaudy. *Toute la verite*. Paris, 1970, p. 97.

² К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 23, с. 516.

³ Там же, с. 374.

писал: «Характерную черту капиталистического способа производства составляет как раз то, что он отрывает друг от друга различные виды труда, а стало быть **разъединяет также умственный и физический труд** (подчеркнуто мной. — А. Т.) — или те виды труда, в которых преобладает та или другая сторона, — и распределяет их между различными людьми. Это, однако, не мешает материальному продукту быть *продуктом совместного труда* всех этих людей, или — что то же — не мешает продукту их совместного труда овеществляться в материальном богатстве; с другой стороны, это разъединение **нисколько не мешает также и тому, что отношение каждого из этих людей в отдельности к капиталу неизменно остается отношением наемного работника, отношением *производительного рабочего* в этом специфическом смысле**»¹.

Из этого высказывания Маркса отчетливо видно, в каком специфическом смысле можно говорить об инженерно-технических работниках, как производительных работниках, и чем они отличаются в социальном отношении от рабочего класса по содержанию труда, по месту в общественном разделении труда. Само собой разумеется, и этого марксисты-ленинцы не только не отрицают, а, наоборот, со всей силой подчеркивают, что взаимоотношения работников умственного и физического труда в ходе классовой борьбы не остаются неизменными. Еще Маркс и Энгельс отмечали тенденцию растущего сближения широких кругов интеллигенции с рабочим классом. Энгельс, в частности, подчеркивал, что «пролетариат умственного труда... призван плечом к плечу и в одних рядах со своими братьями рабочими, занятыми физическим трудом, сыграть значительную роль в надвигающейся революции»². На объективность процесса сближения интеллигенции с рабочим классом в капиталистических странах указывал и В. И. Ленин. Он писал: «Во всех странах мира растет — медленнее, чем того следует желать, но неудержимо и неуклонно растет — число представителей науки, техники, искусства, которые убеждаются в необходимости замены капитализма иным общественно-экономическим строем...»³.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 26, ч. I, с. 422.

² К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 22, с. 432.

³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 45, с. 147.

В настоящее время в капиталистических странах процесс сближения интеллигенции с рабочим классом достиг более высокого уровня. Именно учитывая это, международное Совещание компартий 1969 г. выдвинуло стратегический лозунг союза работников умственного и физического труда в борьбе за мир, демократию и социальный прогресс. Вместе с тем в документах марксистско-ленинских партий говорится о сближении, а не о слиянии значительных слоев интеллигенции с рабочим классом в странах капитализма.

Итак, анализ высказываний Маркса и объективного положения в обществе показывает полную несостоятельность попыток идеологов антикоммунизма обосновать ссылками на Маркса их собственный вывод о том, что будто Маркс говорил о возможности социальной общности и однородности умственного и физического труда в условиях капитализма, о слиянии рабочего класса с интеллигенцией, а значит, и возможности без социалистической революции, социализма и коммунизма уничтожить противоположность и существенные различия между умственным и физическим трудом.

Теория марксизма-ленинизма учит, а опыт исторического развития подтверждает, что при капитализме не может быть ликвидирована противоположность между умственным и физическим трудом. В условиях господства частной собственности и эксплуатации остается и углубляется противоположность коренных интересов рабочего класса и той части лиц умственного труда, которая либо прямо входит в класс буржуазии в качестве его высокообразованного слоя, либо верой и правдой служит этому классу. Буржуазия социально заинтересована в подчинении себе умственного труда и в противопоставлении его физическому труду огромной массы трудящихся.

Полное преодоление противоположности и существенных различий между умственным и физическим трудом, как учит марксизм-ленинизм и как подтверждает историческая практика, достигается только в процессе коммунистического преобразования общества, осуществляемого при ведущей роли рабочего класса под руководством Коммунистической партии.

Совершенно очевидна идейно-политическая направленность как концепции «нового исторического блока», так и тезиса о появлении «нового среднего класса». Они

направлены на раскол рабочего движения по профессиональному признаку, на противопоставление работников нефизического труда революционному авангарду рабочего класса. Разоблачая такого рода антинаучные концепции, В. И. Ленин указывал, что их существо состоит в пропаганде фальшивого тезиса о том, что будто различия и противоположность между интересами различных классов проявляются не больше, «чем между отдельными слоями рабочего класса, между городскими и сельскими рабочими, между обученным и необученным трудом»¹. В этой связи Ленин саркастически замечал, что во всем строе общественного производства смешение различий между профессиями с различиями между классами и различий бытовых с различным положением классов — наглядно иллюстрирует полную научную беспринципность модной «критики» и ее практическую тенденцию стереть самое понятие «класса», устранить самую идею классовой борьбы².

Вредность таких теориек и любых попыток их возрождения особенно очевидна в нашу эпоху. В странах империализма в условиях резкого обострения классовых противоречий на современном этапе общего кризиса капитализма усиливаются совместные антимонополистические выступления работников физического и умственного труда. Лишним свидетельством тому стал рост их солидарности, проявившийся недавно в ходе новых крупных классовых боев в Англии, ФРГ, Италии, Франции, Японии, США и других странах.

Современное революционное рабочее движение дает решительную отповедь любым отвечающим корыстным интересам буржуазии и ее пособников попыткам углубить раскол в рядах трудящихся, в том числе и стремлениям искусственно отделить социальные интересы инженерно-технических работников от борьбы фабрично-заводского ядра рабочего класса. При этом передовые, классовые организации пролетариата указывают на несостоятельность утверждений пропагандистов раскольнических, антинаучных концепций относительно формирования из инженерно-технических работников особого «промежуточного класса», «нового среднего класса» с «отдельными «классовыми интересами». Отмечая возра-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 5, с. 191.

² См. там же, с. 191—192.

стающее участие инженерно-технических работников в общей антимонополистической борьбе трудящихся, в том числе и в профсоюзной деятельности, VIII Всемирный конгресс профсоюзов, который проходил в Варне в октябре 1973 г., обратил вместе с тем внимание на необходимость учета тех средств, которые используют предприниматели и правительства капиталистических стран в своих попытках привить инженерно-техническим работникам свою идеологию. К числу таких средств относятся и старания навязать профсоюзному движению ряда капиталистических стран взгляды, согласно которым инженерно-технические работники рассматриваются в качестве промежуточного класса, которому предписывается роль арбитра в отношениях между рабочими и предпринимателями. Такой подход преследует единственную цель — изолировать, противопоставить эти категории трудящихся остальным категориям для того, чтобы еще больше эксплуатировать как тех, так и других. Конгресс призвал трудящихся умственного и физического труда объединить свои усилия в общей борьбе за удовлетворение своих требований и в защиту жизненных интересов всех трудящихся, способствовать «уни-тарному развитию борьбы...»

Действительность стран капитала опрокидывает утверждения идеологов антикоммунизма, которые, ссылаясь на численный рост новых категорий трудящихся, в том числе и интеллигенции, проповедают теориейки о «размывании» рабочего класса, о его неминуемом «растворении» в «новом среднем классе», о его «интеграции» в капитализме, и полностью подтверждает марксистско-ленинское учение о всемирно-исторической миссии рабочего класса, который растет, развивается и еще больше укрепляет свои позиции в качестве главной движущей и мобилизующей силы революционной борьбы.

Это коренное положение марксизма-ленинизма, основанное на научном анализе реальной действительности, зафиксировано в ряде документов братских партий.

При этом марксистско-ленинские партии стран капитализма исходят из анализа объективных социально-экономических и политических процессов, происходящих в условиях капиталистической действительности, из объективной роли в жизни капиталистического способа производства различных социальных слоев, из учета их отношения к собственности, создания прибавочной стои-

мости независимо от физической или интеллектуальной их деятельности. Такой анализ позволяет им сделать вывод о том, что в современных условиях в странах капитализма вопреки утверждениям буржуазных и ревизионистских «теоретиков» имеет место не «размывание» рабочего класса, не «растворение» его в «новом среднем классе», а наоборот, идет процесс расширения рядов рабочего класса за счет других категорий и слоев трудящихся, в том числе и за счет производственно-технической интеллигенции, людей умственного труда, подвергающихся капиталистической эксплуатации. Так, в Тезисах Дюссельдорфского съезда Германской коммунистической партии (1971) отмечается, что «в настоящее время значительная часть технических служащих принимает непосредственное участие в производственном процессе, то есть в создании стоимости и прибавочной стоимости. По своему положению в производственном процессе и условиям работы они приближаются к остальным рабочим и служащим»¹.

В новой Программе Компартии США (1970) записано: «По своему экономическому положению и общности интересов люди умственного труда все больше сливаются с рабочим классом. Одновременно повышающийся уровень общей образованности ведет к сокращению культурно-интеллектуального разрыва между специалистами и другими рабочими»².

Выступая на XV съезде профсоюзов СССР, Л. И. Брежнев говорил: «Ряды международного рабочего класса — самого передового революционного класса современности, его роль как главной производительной и социально-политической силы во всем мире будут расти и впредь. Вопреки модным антимарксистским теориям о том, будто научно-техническая революция ведет к сужению границ рабочего класса и даже к его ликвидации, реальные факты свидетельствуют о прямо противоположном: научно-технический прогресс повсюду ведет к росту рабочего класса, в том числе за счет новых профессий, порождаемых современным производством»³.

¹ «Thesen der Düsseldorfer Parteitags der Deutschen Kommunistischen Partei». Düsseldorf, 1971, S. 42.

² «New Program of the Communist Party USA». N. Y., 1970, p. 79.

³ Л. И. Брежнев. Ленинским курсом, Т. 3, с. 485—486.

Не исключено, конечно, что в той или иной стране в какой-либо период рост рабочего класса может замедлиться, его доля в общей массе населения даже уменьшится ввиду сокращения занятости в сфере материального производства. Но, как известно, марксизм никогда не сводил вопрос о роли рабочего класса лишь к его численности. В. И. Ленин писал: «Бесспорно, конечно, что революционное движение пролетариата зависит и от числа этих рабочих, и от концентрации их, и от степени их развития и т. д., но все это не дает ни малейшего права сводить *«объединяющее значение» капитализма к числу фабрично-заводских рабочих.* Это значит до невозможности суживать идею Маркса»¹.

Силу рабочего класса В. И. Ленин видел прежде всего в той объективной роли, которую он играет в жизни общества. «Сила пролетариата в любой капиталистической стране, — указывал В. И. Ленин, — несравненно больше, чем доля пролетариата в общей сумме населения. Это — потому, что пролетариат экономически господствует над центром и нервом всей хозяйственной системы капитализма, а также потому, что пролетариат, экономически и политически, выражает действительные интересы громадного большинства трудящихся при капитализме»².

«Теория» «социального партнерства» и ее реакционная сущность. Эта «теория» представляет собой одну из разновидностей тезиса идеологов антикоммунизма об интеграции рабочего класса. Буржуазные и ревизионистские идеологи, стремясь извратить подлинные отношения собственности в условиях государственно-монополистического капитализма, фальсифицируя объективную действительность, сочинили и пропагандируют «теорию» о мнимом исчезновении частной капиталистической собственности, т. е. собственности корпораций и буржуазного государства, право на которую в форме акций распределено будто бы между всеми членами общества.

«Идеей» о единстве интересов рабочего класса и буржуазии от начала и до конца пронизаны и труды французского буржуазного социолога Р. Арона: «Борьба классов», «Бесплодная революция» и др. В них автор прямо говорит о том, что рабочие в результате высокого

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 1, с. 328—329.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 40, с. 23.

индустриального развития капитализма и научно-технической революции «интегрированы в капиталистическую систему» и что они не ставят своей целью свержение капитализма¹. Бывший канцлер ФРГ Л. Эрхард в книге «Германская экономическая политика» до небес превозносит политику «народных акций», т. е. продажи некоторого числа акций крупных предпринимателей мелким держателям, в результате чего, как утверждает автор, будет «окончательно преодолена эпоха классовых борьбы»².

Вслед за буржуазными идеологами идут и ревизионисты типа Гароди, Фишера, Марека и др. Они отрицают классовую борьбу и пролетарскую революцию. Ревизионисты утверждают, будто технический прогресс, приведший к изменениям в структуре рабочего класса, изменил тем самым и положение рабочего на производстве, покончил с отчуждением, создал «социальную симметрию», а культурный прогресс, сделав рабочий класс более образованным, изменил его положение в обществе: распыление собственности в результате выпуска мелких акций и инвестиционных бумаг будто бы сделало рабочего «партнером» капиталиста. А в целом все это привело, дескать, к «интеграции» рабочего класса в «индустриальное общество».

А наиболее крикливые «левые» типа Г. Маркузе еще решительнее отрицают роль рабочего класса и учение марксизма-ленинизма о его всемирно-исторической миссии. «Почему это именно пролетариат должен считаться сегодня тем классом, который исцелит общество?», — вопрошает Маркузе в интервью западногерманскому журналу «Шпигель». И дальше он делает категорический вывод: «Марксов пролетариат не существует больше в промышленно развитых странах. И роль, которую Маркс когда-то приписывал рабочему классу (роль могильщика капитализма. — А. Т.), нельзя переносить на теперешний рабочий класс в этих странах».

Г. Маркузе пытается доказать, что нынешний пролетариат «не в состоянии возглавить революционное движение, ибо рабочие слишком связаны с той социальной

¹ См. Raymon Aron. La Revolution introuvable. Paris, 1968, p. 39.

² Цит. по кн.: Ф. М. Леонидов. Классовая борьба: современные проблемы и особенности. М., 1970, с. 134.

системой, которая существует в их стране», т. е. с капитализмом; рабочий класс «перестал быть ферментом революции», «интегрирован в существующий режим»¹.

Технический прогресс действительно привел к росту производственной квалификации значительной части рабочих, но отчуждение рабочих, проистекающее из характера труда при капитализме, от этого ничуть не уменьшилось, так как рабочие по-прежнему остаются эксплуатируемым классом. Образование рабочих действительно возросло, но тем сильнее чувствуют они необеспеченность своего существования. Это чувство обостряется ростом безработицы в развитых капиталистических странах, ростом цен на продовольствие и товары первой необходимости, ростом налогового бремени и т. д. В связи с этим растет понимание рабочим классом того, что добиться социального прогресса, осуществления своих прав они могут только в классовой борьбе против всевластия монополий. Фальсифицируют идеологи антикоммунизма объективные процессы, когда говорят о «новом среднем классе», в котором якобы растворился рабочий класс, когда говорят о так называемом распылении собственности, которое якобы происходит с развитием акционерных корпораций и делает рабочего «партнером» капиталиста. Все имеет цель отвлечь рабочий класс от насущных проблем борьбы против монополий, за свое социальное и политическое освобождение.

Этой же цели служит и проповедь противниками социализма тезиса о том, что будто и марксистско-ленинское учение об эксплуатации труда капиталом в условиях роста обобществления капиталистического производства неприменимо к современным наемным работникам, якобы входящим вместе с собственниками капитала в различные социальные «страты».

Буржуазные и ревизионистские теоретики, исходя из факта обобществления капиталистического производства, делают вывод об эволюции капиталистического общества... к социализму. Рост государственно-монополистической собственности, а также концентрация частно-монополистической собственности, уменьшение удельного веса индивидуальной собственности в пользу акци-

¹ Цит. по кн.: Том Емельянов. Кто и зачем «размягчает» рабочий класс... М., 1971, с. 68.

онерной и государственной выдаются ими за создание... социалистической общественной собственности.

В действительности же уменьшение удельного веса индивидуальной собственности и усиление влияния акционерной и государственно-монополистической собственности вовсе не означает изменения ее капиталистической сущности. Капиталистическое производство по существу своему является частным производством даже в том случае, если вместо отдельного капиталиста выступает капиталист ассоциированный. Это относится и к акционерному обществу, и к государственной собственности, которая в условиях капитализма фактически является высшей ступенью ассоциированной общемонополистической собственности.

О классовом характере капиталистического программирования жизни убедительно свидетельствует так называемая политика доходов, осуществляемая буржуазными правительствами. Под видом «стабилизации» заработная плата рабочих остается «замороженной», одновременно идет повышение цен, еще более увеличивающее доходы монополий.

В США за 14 лет цены на продовольственные товары повысились на 35%. Пользование газом и электричеством за этот период подорожало на 18%, плата за жилье выросла на 44%, транспортные тарифы возросли на 38%, медицинская помощь вздорожала на 74%. В Японии цены на потребительские товары по сравнению с 1963 г. увеличились на 27,4%, в Англии — на 20,7%, в Италии — на 18,9%, во Франции — на 16,9%, в ФРГ — на 12,7%.

Резко усилилось налоговое бремя. Путем налогообложения изымается 40% всех доходов рабочих США, 36% доходов трудящихся Англии и ФРГ. В США в 1941 г. трудящиеся выплачивали 45% общей суммы федерального налога. В 1969/70 финансовом году они заплатили уже свыше 68% этого налога. В то же время от монополистов, владеющих 70% всех производственных мощностей, в казну поступает не более 14% всех доходов. По расчетам американских экономистов, «класс богатейших» ежегодно недоплачивает в казну 22,7 млрд. долларов¹, 70-е гг. характеризуются дальней-

¹ «Политическое самообразование», 1971, № 10, с. 70.

шим ростом стоимости жизни. При этом следует заметить, что рост стоимости жизни в 70-е гг. происходит в условиях кризиса всех сторон жизни буржуазного общества. И одной из важнейших его особенностей является то, что он не сопровождается падением уровня цен или хотя бы замедлением темпов их роста, что отличало кризисы 50-х и 60-х гг. Впервые отмечается инфляционный рост цен не на повышенной, а на кризисной фазе цикла (см. таблицу).

Темпы роста розничных цен в развитых капиталистических странах (в %)

	1972 г.	1973 г.	1974 г.	1975 г.
США	3,3	6,2	11,0	9,8
Япония	4,5	11,7	24,5	13,1
ФРГ	5,5	6,9	7,0	6,1
Великобритания	7,1	9,2	15,9	24,5
Франция	6,2	7,3	13,7	12,3
Италия	5,7	10,8	19,1	18,9

Общее положение наемного труда ухудшается массовой безработицей, которая остается для капиталистического мира неразрешимой проблемой.

Одной из черт роста безработицы является то, что ныне падение спроса на рынке труда носит не выборочный, как это часто бывало в прошлом, а всеобщий характер. Волна увольнений захватывает хотя и в неодинаковой степени практически все основные категории работников наемного труда. В этом отношении показательны данные о степени распространения безработицы среди отдельных категорий работников наемного труда в США (декабрь 1974 г.)¹.

Так, из представителей «белых воротничков» безработных: специалистов и техников — 2,6%, административных работников — 2,1%, конторских работников — 5%, торговых работников — 4,9%. У «синих воротничков» картина такая: безработных квалифицированных рабочих — 5,3%, неквалифицированных — 10,9%.

¹ См. «U. S. News and World Report», December 23, 1974, p. 56.

Рассматривая вопрос о безработице в странах капитализма, следует иметь в виду и то, что наряду с обычной безработицей широкое распространение получили различные скрытые ее формы. Опасаясь роста недовольства и сопротивления рабочего класса, борющегося против увольнений, монополистический капитал все чаще вынужден маневрировать. Показательна в этом отношении тактика руководителей национального совета французских предпринимателей, которые настоятельно рекомендовали членам этой организации избегать массовых увольнений. Как более предпочтительный метод им рекомендуют перестановку кадров внутри предприятий, перевод трудящихся на сокращенный режим работы, принудительные отпуска и т. п.¹ Таким путем монополии пытаются избежать дальнейшего обострения социальной атмосферы, а также удержать на предприятиях рабочую силу, которая может понадобиться при улучшении экономической конъюнктуры.

«Даже по официальным данным ООН, — указывал Л. И. Брежнев на XXV съезде КПСС, — свыше 15 миллионов трудящихся в развитых капиталистических странах выброшены за ворота заводов и учреждений... Кроме того, миллионы людей вынуждены работать неполный день или два-три дня в неделю»².

Все это, вместе взятое, делает классовые противоречия буржуазного общества все глубже и острее, и они не могут не вылиться в открытые массовые выступления всех трудящихся во главе с рабочим классом под руководством его авангарда — коммунистических и рабочих партий — за свои социальные, экономические и политические права. А что касается подлинного существа и целей рассуждения идеологов антикоммунизма о так называемом «социальном партнерстве» в условиях современного капитализма, то говоря словами В. И. Ленина, «это — способ обмана, лести, фразы, миллиона обещаний, грошовых подачек, уступок неважного, сохранения важного»³.

¹ См. CNPF. Patronat, fevrier 1974, p. 49.

² Л. И. Брежнев. Отчет Центрального Комитета КПСС и очередные задачи партии в области внутренней и внешней политики. Доклад XXV съезду КПСС 24 февраля 1976 года, с. 35.

³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 31, с. 158.

**НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ КОНЦЕПЦИЙ
ИДЕОЛОГОВ АНТИКОММУНИЗМА
О «ЗАТУХАНИИ» КЛАССОВОЙ БОРЬБЫ
И «ДЕПОЛИТИЗАЦИИ» РАБОЧЕГО ДВИЖЕНИЯ
В СТРАНАХ КАПИТАЛИЗМА**

Буржуазные и ревизионистские идеологи, выполняя социальный заказ господствующего класса, выдвинули ложную концепцию о затухании классовой борьбы в странах развитого капитализма.

«Правда состоит в том, — пишет английский профессор Х. Сэтон-Уотсон, — что по мере того, как страны все более индустриализируются, рабочие все более процветают и становятся все менее революционными»¹.

Авторы работы «Индустриализм и индустриальный человек», опубликованной в Женеве в издании Международной организации труда, утверждают, что классовая борьба «имеет тенденцию достигать наибольшей высоты на сравнительно ранних ступенях трансформации общества и затихать по мере того, как индустриализация достигает наиболее высокой степени»².

В таком же духе высказываются и многие другие апологеты капитализма. Пишет о затухании классовой борьбы «в новом, индустриальном обществе» и Дж. Гэлбрейт. Говорят об утрате рабочим классом революционных потенций в той или иной форме Дж. Бернхэм, У. Ростон, Д. Бэлл, Г. Маркузе, Р. Арон и многие другие буржуазные философы и социологи. Так, Д. Бэлл утверждает, будто «общественные отношения утратили в капиталистическом обществе свое прежнее значение, а в результате и классовая борьба исчезла, либо находится в стадии исчезновения». Все его рассуждения сводятся к тому, что в результате научно-технического прогресса, расширения сферы услуг, быстрого численного роста научно-технической интеллигенции, развития сети университетов и исследовательских институтов капитализм якобы в корне преобразуется, избавляется от свойственных ему антагонизмов. Тем самым изживаются-де острые конфликты и кризисные явления, потрясающие капиталистический строй.

На эту же позицию сбились и ревизионисты всех

¹ H. Seton-Watson. The History world communism. N. Y., 1961, p. 341.

² «International Labor Review» (Geneva), 1960, № 3, p. 246.

мастей — и правые и «левые». Наиболее рельефно она проявляется в «теоретических» рассуждениях ренегата Р. Гароди в его книге «Большой поворот социализма».

Он не желает считаться с марксистско-ленинским положением о том, что основным противоречием эпохи является непримиримый антагонизм между трудом и капиталом. Гароди считает, что развитие человечества определяется в наше время взлетом науки и техники и его последствиями в жизни народов.

Да, производительные силы общества переживают поистине революционный взрыв, они развиваются невиданными темпами. Идет широкая автоматизация, механизация, кибернетизация производства. Но отрывать на основе этих бесспорных фактов развитие производительных сил от состояния производственных отношений, т. е. от тех неизбежных связей и контактов, в которых находятся миллионы людей в процессе производства материальных благ, может только тот, кто изменил марксизму-ленинизму. Обосновывать прогресс общества исключительно развитием производительных сил способен лишь тот, кто с позиций марксизма-ленинизма скатился на точку зрения технократа, пытающегося встать «над классами», и превратившегося тем самым в прислужника и пособника буржуазии. Изображать науку и технику как некую самодовлеющую силу, оторванную от всех остальных глубинных преобразований в обществе, может только тот, кто от истинно научного, марксистско-ленинского анализа действительности перешел к псевдонауке, к иллюзорным представлениям. Выдвигать тезис о том, что прогресс науки и техники принесет решение всех конфликтов в обществе, может лишь тот, кто не понимает или сознательно искажает сущность классовой борьбы, отрицает ее объективность и необходимость и пытается, таким образом, представить дело так, что будто переделка жизни в условиях капитализма произойдет по мановению «волшебного, научно-технического жезла» — без борьбы трудящихся против монополий и империализма.

Служебное назначение всех вариантов концепций «затухания» классовой борьбы, а по существу ее отрицания, отрицания антагонизма между трудом и капиталом, как и всех иных буржуазных и ревизионистских «теорий» и концепций, состоит в том, чтобы отвлечь рабочий класс от социально-политических проблем совре-

менности, сбить накал революционных выступлений рабочего класса, доказать ненужность социальной революции и установления диктатуры пролетариата, опрокинуть марксистско-ленинское учение о всемирно-исторической миссии рабочего класса.

Но жизнь опровергает эти измышления, и доказательством тому — мощные выступления рабочего класса, широких слоев трудящихся масс против капиталистической эксплуатации и угнетения за мир, демократию и социализм. Вот некоторые данные на этот счет.

В 60-х годах капиталистический мир потрясли 250 крупнейших общенациональных забастовок, в том числе в Италии, Франции, Японии. Если в 1958 г. число участников стачек в капиталистическом мире составляло 25—27 млн. человек, то в стачках и забастовках 1970 г. участвовало 65 млн. человек.

Всего же с 1960 по 1968 г. в капиталистических странах бастовало свыше 300 млн. человек. Это вдвое больше, чем за предыдущие 14 лет. Во Франции в мае—июне 1968 г. во всеобщей забастовке принимало участие 10 млн. человек.

Классовые битвы с новой силой развернулись в 70-х годах. Обращает на себя внимание тот факт, что в последние годы в общей массе выступлений устойчиво возрастает доля стачек — важной и наиболее напряженной формы столкновения между трудом и капиталом. Это подтверждается даже официальной статистикой, которая учитывает не все виды стачек. Так, если с 1966 по 1970 г. в забастовках в развитых капиталистических странах участвовало 65,2 млн. человек, то в 1971—1975 гг. в них участвовало 87,8 млн. человек¹. Данные за 1974—1975 гг. по отдельным странам свидетельствуют о том, что трудящиеся, несмотря на возросшую опасность потери работы в условиях кризиса, проявляют все большую решимость бастовать. Показатели массовых стачек существенно возросли по всем странам. Так, в США в 1974—1975 гг. среднее число забастовочных часов, приходящихся на одну стачку, составило 7804 (а за 1971—1974 гг. оно было равно 7016). В течение 1974 г. в забастовках в среднем участвовало в Японии 664 человека, в странах ЕЭС (ФРГ, Англия, Франция, Италия) — 1240, в то время как аналогичные

¹ «Проблемы мира и социализма», 1976, № 1, с. 92.

показатели для периода 1971—1974 гг. исчислялись соответственно в 600 и 829 человек. Мощным подъемом забастовочного движения охвачена Канада, которая в 1975 г. стояла на втором месте в мире после Италии по числу забастовочных дней¹. Огромным размахом классовых битв, ведущихся рабочим классом и всем народом, охвачена Аргентина. В стране в забастовках участвовало более 25 млн. человек. Об этом говорил на XXV съезде КПСС Генеральный секретарь Коммунистической партии Аргентины Херонимо Арнедо Альварес².

Все эти факты наглядно свидетельствуют о начале классовой борьбы и о той ведущей роли, которую играет рабочий класс стран капитала в борьбе против монополий и империализма.

Концепция «деполитизации» рабочего движения носит ложный характер. Главным классовым антагонизмом буржуазного общества было и остается противоречие между трудом и капиталом, между рабочим классом и буржуазией. Вместе с тем революционное пролетарское движение учитывает, что по мере нарастания государственно-монополистических тенденций и обострения общего кризиса капитализма расширяется пропасть между монополиями и широчайшими народными массами. При империализме невозможно решить коренные социальные проблемы, которые ставит современная научно-техническая революция. В результате неминуемо усиливается переплетение общедемократических и социалистических задач рабочего движения. Пытаясь спекулировать на этом, буржуазные и ревизионистские идеологи хотели бы классовые требования пролетариата растворить в аморфных «надклассовых» интересах или же представить дело так, что будто главными требованиями рабочего класса в странах капитализма были и остаются требования чисто экономического характера. Так, Д. Гэлбрейт считает, что единственным путем к решению социально-экономических проблем есть «требования организации техники и труда, а не идеологические символы»³ и что будто этим, т. е. «деполитизацией», и характеризуется современное рабочее движение. Такого же рода взгляды проповедают в своих трудах и такие

¹ «Проблемы мира и социализма», 1976, № 1, с. 92.

² «Правда», 1976, 2 марта.

³ J. K. Galbraith. The new industrial state. Boston, 1967, p. 6.

уже упоминавшиеся нами выше буржуазные авторы, как Д. Бэлл с его «теорией» об «эрозии рабочего класса в постиндустриальном обществе» и вытекающем отсюда тезисом о социальном и идейном «перерождении» авангарда рабочего класса — коммунистической партии.

Современные ревизионисты, как и буржуазные идеологи, так же хотели бы представить рабочее движение как чисто экономическое. Не случайно неоревизионисты (вроде Р. Гароди или некоторых новоявленных последователей браудеризма в США) в последние годы усилили свои нападки на марксистско-ленинские принципы классовости, партийности.

Раскрытие существа, характера и целей современного рабочего движения показывает несостоятельность этих концепций. В настоящее время идет интенсивный процесс не только стирания граней между экономическими и политическими требованиями рабочего класса, но и процесс усиления идейно-политической направленности выступлений международного пролетариата.

Рабочий класс капиталистических стран в ходе борьбы за свои жизненные права и интересы воздействует на экономическую политику буржуазных правительств, добиваясь смягчения наиболее неблагоприятных ее последствий для социально-экономического положения трудящихся. Забастовки выражают не только негативное отношение пролетариата к тому направлению развития народного хозяйства, которое господствующий класс стремится навязать обществу. Они служат орудием реализации требований рабочего класса как в области социально-экономической, так и политической.

В ряде стран рабочий класс выдвигает широкие позитивные программы, которые противопоставляются политике господствующего класса.

В основе экономических программ буржуазных правительств, направленных на улучшение хозяйственной конъюнктуры, лежит идея снижения абсолютных размеров потребительского спроса или ограничения темпов его роста, снижения жизненного уровня трудящихся или резкого торможения его подъема. В основе альтернативного демократического курса, за осуществление которого ведет борьбу организованный пролетариат, — предотвращение снижения и принятие мер к повышению уровня жизни трудящихся. Экономический рост сам по

себе не решает социальных проблем, создавая лишь материальную основу для их решения.

Если в программах буржуазных правительств основной упор делается на экономических приоритетах, то в альтернативных демократических программах — на социально-политических. Такой является, например, совместная программа требований, принятая в 1974 г. крупнейшими профсоюзными объединениями Франции — Всеобщей конфедерацией труда (ВКТ) и Французской демократической конфедерацией труда (ФДКТ).

Отличительной особенностью альтернативных профсоюзных программ является их конкретный характер. Они не ограничиваются выдвиганием требований улучшения материального положения трудящихся, но указывают пути их реализации, не останавливаясь перед формулированием определенных политических положений. Так, программа мер по преодолению экономических трудностей, принятая Британским конгрессом тред-юнионов в ноябре 1974 г., предусматривала увеличение темпов роста промышленного производства до 3,5% в год, сокращение военных расходов, национализацию ключевых отраслей промышленности, увеличение государственных расходов (прежде всего на социальные нужды) на 1,5 млрд. фунтов стерлингов, выделение дополнительно 1 млрд. фунтов стерлингов на расширение производства и техническое обновление предприятий¹.

Профсоюзные объединения Италии выступают с требованием «новой экономической политики», которая предусматривала бы, с одной стороны, блокирование цен, установление так называемых «политических» цен на товары первой необходимости, освобождение от уплаты налогов пенсионеров и низкооплачиваемых рабочих, а с другой — изменение политики капиталовложений, увеличение ассигнований на развитие экономически отсталых южных областей, на повышение рентабельности сельского хозяйства и гарантию демократических свобод.

Большое значение имеет выдвигание рядом национальных профцентров требований в поддержку политики разрядки международной напряженности, сокращения военных расходов, увеличения экономического сотрудничества с социалистическими странами.

¹ См. «The Times», November 2, 1974, p. 1.

Еще более радикальный и наступательный характер носят всеобъемлющие социально-экономические программы борьбы рабочего класса, выдвигаемые коммунистическими партиями. Они направлены не только на то, чтобы защитить трудящихся от последствий экономического кризиса. Центральное место в программах коммунистических партий занимает требование глубоких структурных преобразований на основе ограничения власти монополистического капитала, расширения государственного сектора. Особенность содержания этих программ заключается в неразрывной органической связи конкретных задач защиты непосредственных интересов трудящихся и перспективных задач рабочего движения, его борьбы за социализм. Осуществление важнейших положений такого рода программ не может быть достигнуто лишь обычными средствами повседневной экономической борьбы. Оно предусматривает усиление политической борьбы пролетариата на всех уровнях. И повседневная жизнь в странах капитала со всей очевидностью свидетельствует о том, что в классовых выступлениях пролетариата все более важное место занимают ныне собственно политические требования, направленные против реакционной внутренней и внешней политики буржуазных правительств, за сохранение и расширение демократических прав, за мир и социальный прогресс.

Анализ современной капиталистической действительности говорит о том, что сбываются предсказания В. И. Ленина, который считал, что наступит такой период в развитии классовой борьбы, когда «массовые стачки в Европе будут еще сильнее, чем в России в 1905 году». Такую перспективу В. И. Ленин связывал с возможностью возникновения в Европе «национальных кризисов с самостоятельным участием пролетарских масс»¹.

О политических требованиях рабочего класса свидетельствуют, например, выступления пролетариата Японии против превращения страны в американскую атомную базу, рабочего класса Англии против ядерного оружия и военных блоков, выступления западногерманского рабочего класса против антидемократического чрезвычайного законодательства и за срыв планов реакции,

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 21, с. 318.

стремившейся не допустить ратификации договоров СССР и ПНР с ФРГ, борьба трудящихся Латинской Америки за ликвидацию американского засилья, борьба американских негров, 70% которых — рабочие, за их гражданские права и т. д. О росте политического уровня рабочего движения свидетельствует также усиление удельного веса интернациональных лозунгов и требований рабочего класса: забастовки и демонстрации солидарности с борьбой вьетнамского народа против американской агрессии, движение международной солидарности с арабскими народами, ведущими борьбу против израильской агрессии, с трудящимися стран, где существуют фашистские или военно-диктаторские режимы, в частности, массовые выступления рабочего класса всех стран мира в октябре 1975 г. против фашистского произвола в Испании, движение солидарности с борьбой чилийского народа против кровавой хунты Пиночета.

В политическом плане наряду с указанными требованиями ставятся и требования глубоких демократических реформ. Борьба за демократию имеет в каждой стране свои формы.

Во всех странах Западной Европы нарастает мощная волна выступлений рабочих против инфляции и безработицы. Выдвигается требование демократических свобод, контроля над политикой цен, проводимой монополиями. Классовые бои и крах экономической политики, проводимой в интересах крупного капитала, привели в начале 1974 г. к правительственным кризисам почти во всех империалистических странах (падение консервативного правительства Хита в Англии, затяжные правительственные кризисы в Италии, увеличение числа голосов, поданных на президентских выборах во Франции за единого кандидата левых сил). Практически в 1974 г. смена правительств произошла во всех развитых капиталистических государствах. Все это говорит как об ослаблении способности господствующего класса осуществлять управление обществом, о расшатывании его гегемонии, о прогрессирующем внутреннем разложении политической машины господства капитала, так и о нарастающей силе и расширении влияния левых сил и прежде всего рабочего класса и его организаций.

Рабочему классу становится все яснее, что ответственность за возникновение инфляции и массовой безработицы лежит на монополистическом капитале, в связи

с чем профсоюзы и крупные профцентры все чаще включают в свои программные документы требования национализации и обеспечения демократических свобод. В ряде стран (Дания, Норвегия, Великобритания) усиливаются выступления трудящихся против участия в Европейском экономическом сообществе и НАТО.

Появляются новые моменты в формах борьбы.

Все чаще забастовки сопровождаются мощными демонстрациями. Наиболее острым моментом забастовок стало занятие предприятия, равно как и продолжение работы на предприятиях, подлежащих закрытию. Доказали свою эффективность кратковременные перемежающиеся забастовки, забастовки на ключевых участках, «работа строго по правилам» и т. д. Высшей формой борьбы являются всеобщие забастовки, которые объединяют разрозненные выступления и приводят рабочий класс к конфронтации со всей системой господства монополистического капитала.

Так выглядит на деле «деполитизация» рабочего движения и «классовый мир», о которых пишут буржуазные и ревизионистские идеологи.

Исходя из всего этого, коммунистические и рабочие партии стран капитала в своих оценках происходящих событий совершенно четко указали на то, что центр тяжести в классовой борьбе переносится на политическую арену. В Программе Коммунистической партии США, принятой на XIX съезде, сказано: «Центр тяжести в классовой борьбе все более перемещается на политическую арену. Конфликт между трудом и капиталом все более выливается в политическую борьбу»¹. Такую же оценку классовой борьбе дали и XX съезд Компартии США, состоявшийся в феврале 1972 г., XXII съезд Компартии Канады, состоявшийся в ноябре 1971 г., XIII съезд Итальянской компартии, состоявшийся в марте 1972 г. Именно о таком характере выступлений рабочего класса в странах развитого капитала шла речь и на международном Совещании коммунистических и рабочих партий 1969 г.

Делая вывод из анализа новых лозунгов борьбы рабочего класса стран развитого капитала, участники международного Совещания (1969) записали в итоговом документе: «Современный период характеризуется

¹ New Program of the Communist Party USA. N. Y., 1971, p. 51.

усилением борьбы рабочего класса, широких масс трудящихся не только за улучшение их экономического положения, но и за политические требования. Защищая свои насущные интересы, трудящиеся в то же время борются за социальные права и демократические свободы. Их требования все в большей мере направляются непосредственно против системы господства монополистического капитала, против его политической власти. Крепнет желание широких масс трудящихся в корне изменить экономический и общественный строй, основывающийся на эксплуатации человека»¹.

Важнейшим условием успешной борьбы рабочего класса является установление его союза со всеми слоями, которые самим течением жизни противопоставлены власти монополий. Главным союзником рабочего класса в большинстве капиталистических стран по-прежнему является трудовое крестьянство. Такие страны, как Италия, Франция, Бельгия, Нидерланды, представляют из себя арену массовых выступлений против своекорыстной аграрной политики монополий. Эта борьба крестьянства носит определенно выраженный антимонополистический характер и непосредственно смыкается с классовой борьбой пролетариата.

Когда речь идет о союзе рабочего класса и крестьянства в революционной борьбе, о роли крестьянства в ней, следует отметить, что в одном лагере с ревизионистами по этому вопросу оказались нынешние пекинские идеологи. Они подхватили клевету на пролетариат промышленно развитых капиталистических стран и выдвинули тезис, воскрешающий реакционные мелкобуржуазные взгляды о решающей роли крестьянства в социалистической революции. Они утверждают, что центр мировой революции якобы переместился в зону национально-освободительного движения, а крестьянство («мировая деревня») превратилось в главную революционную силу современности. Отрицая ведущую роль пролетариата в мировом революционном движении, идеологи из маоистского стана в демагогических целях всячески превозносят крестьянские массы в качестве авангарда освободительной борьбы. Можно напомнить этим

¹ Международное Совещание коммунистических и рабочих партий. Документы и материалы. Москва, 5—17 июня 1969 г. М., 1969, с. 305—306.

леворевизионистским теоретикам, что на II конгрессе Коминтерна наряду с разоблачением правооппортунистического подхода к оценке силы рабочего класса В. И. Ленин подверг уничтожающей критике и крестьянствующих «псевдореволюционеров», отрицавших роль развитого индустриального пролетариата в антиимпериалистической борьбе.

На платформе общедемократических требований рабочий класс устанавливает союзные отношения со средними городскими слоями, интеллигенцией, студенчеством. Большинство инженерно-технических работников выполняет не административные функции, а непосредственно участвует в производстве материальных благ и наравне с рабочими подвергается эксплуатации. По своему положению в производстве, уровню заработной платы основная масса техников, лаборантов, рядовых инженеров и технических служащих сближается с рабочим классом.

Активизация и рост интеллигенции, студенчества выдвигают ряд новых проблем перед революционным рабочим движением. Серьезное внимание этим вопросам уделяют братские коммунистические партии в капиталистических странах. Анализируя новые явления в общественном развитии, они констатируют, что идеи социализма завоевывают все более широкие слои трудящихся, что на сторону этих идей можно привлечь новые социальные слои, в частности расширяющуюся армию работников умственного труда. «Хотя имеется существенная разница в положении различных групп интеллигенции, — отмечается в итоговом документе международного Совещания коммунистических и рабочих партий, — все большая ее часть вступает в конфликт с монополиями и с империалистической политикой правительств. Кризис буржуазной идеологии и притягательная сила социализма способствуют вступлению интеллигенции на путь антиимпериалистической борьбы. Союз работников умственного и физического труда становится все более значительной силой в борьбе за мир, демократию и социальный прогресс...»¹.

Марксистско-ленинские партии исходят из реально существующих возможностей активизации объединен-

¹ Международное Совещание коммунистических и рабочих партий, с. 308.

ных действий работников физического и умственного труда, всех прогрессивных антимонополистических сил в борьбе за изоляцию наиболее реакционных империалистических кругов, за осуществление глубоких демократических преобразований, против господства монополистического капитала.

Правильность этой позиции вновь и вновь подтверждается жизнью. Вместе с работниками физического труда много ученых, инженеров и техников участвуют в забастовках во Франции, Италии, Англии, Северной Америке. Свыше 500 университетов и колледжей США были охвачены в 1968—1969 гг. волнениями студентов и преподавателей. Социальные волнения такого рода затронули, по данным ООН, около 50 стран капиталистического мира¹.

Представители интеллигенции чаще стали прибегать к традиционно пролетарским формам борьбы (стачки, демонстрации), их лозунги нередко сближаются с требованиями рабочего класса и его организаций, других антиимпериалистических сил. Однако приравнивать интеллигенцию к рабочему классу и тем более говорить о ее ведущей роли, как об этом пишут буржуазные и ревизионистские идеологи, совершенно неверно. Беспочвенны поэтому заявления современных «левых» дсамаггов о том, что интеллигенция, в особенности студенчество, является «сверхактивной силой в борьбе против угнетения и эксплуатации» по сравнению с другими слоями населения и что молодые интеллигенты образуют якобы постоянный очаг революции, так как их культурные запросы и умственные способности растут, а массы-де лишены культуры и критического духа.

Далеко не одинаково социальное положение различных слоев интеллигенции. Часть ее ведет паразитарный образ жизни, выполняет эксплуататорские функции, имеет солидное участие в прибылях. Далее, нельзя забывать предостережения В. И. Ленина о том, что верхушка интеллигенции при капитализме способна продавать «свой революционный и оппозиционный пыл за казенное жалованье или за участие в прибылях или дивидендах»². Поэтому говорить о слиянии пролетариата и всей интеллигенции при капитализме неверно.

¹ См. Т. Тимофеев. Рабочий класс и единство антиимпериалистических сил. — «Известия», 1970, 11 марта.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 2, с. 454.

Особенно широкие слои трудящихся охвачены движением за мир. Это движение объединяет сотни миллионов людей различных социальных слоев и убеждений. Это движение сегодня является весьма важным участком антиимпериалистической борьбы, оно подготавливает условия для единства действий всех трудящихся и прогрессивных сил. И во главе его стоит рабочий класс. Вопрос о мире, указывал В. И. Ленин, — это «кардинальный вопрос всей современной жизни... Пролетариат выступает здесь поистине как представитель *всей* нации»¹.

В ходе борьбы за мир зарождается и укрепляется единство трудящихся и всех прогрессивных сил, что важно не только для предотвращения войны, но и для осуществления в будущем глубоких социальных преобразований.

Борьба за общедемократические задачи, против засилья монополий помогает пролетариату капиталистических стран формировать свою политическую армию, убеждать в правильности политики коммунистической партии широкие массы, изолировать наиболее реакционные слои буржуазии.

Конечно, борьба за общедемократические требования, как учит ленинизм, сама по себе не может уничтожить капитализм, но она сужает социальную базу власти монополий, обостряет ее внутренние противоречия и содействует мобилизации широких масс на борьбу против монополий, империализма. Она подготавливает условия для завоевания политической власти рабочим классом.

Итак, всем объективным ходом общественного развития создается такое положение, что пролетариат не только может, но и должен взять организацию производства в свои руки, революционным путем превратить капиталистическую организацию производства в социалистическую. Ленин называл пролетариат «интеллектуальным и моральным двигателем, физическим исполнителем этого превращения»². Из всех классов, противостоящих буржуазии, только пролетариат выступает до конца революционным классом, самым непримиримым противником капитализма и вообще всех форм

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 34, с. 300.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 26, с. 73.

угнетения, наиболее последовательным борцом за демократию и социализм.

Анализируя современные процессы, происходящие в капиталистическом мире, XXV съезд КПСС отметил, что события последних лет убедительно подтвердили выводы XXIV съезда партии о том, что попытки капитализма приспособиться к новым условиям не ведут к его стабилизации как общественной системы. Общий кризис капитализма продолжает углубляться. Государственно-монополистическое развитие ведет к обострению всех противоречий капитализма, к подъему антимонополистической борьбы. Ведущей силой в этой борьбе выступает рабочий класс, который все больше становится центром притяжения всех трудящихся слоев населения.

Бурный рост рядов рабочего класса, широкий размах, политическая заостренность, боевой дух выступлений пролетариата снова и снова свидетельствуют о том, что революционный рабочий класс не мирится с эксплуатацией труда капиталом, что он упорно борется против империалистической реакции, за социалистическое обновление мира, что он является решающей силой в борьбе за мир, демократию и социальный прогресс. Все это говорит о великой силе марксистско-ленинского учения о всемирно-исторической роли рабочего класса и полном банкротстве всех антикоммунистических «теорий» и концепций о «размывании» рабочего класса, его «интеграции» в систему капитализма, «затухании» классовой борьбы и «деполитизации» рабочего движения.

Анализируя события и процессы, происходящие в странах господства капитала, Совещание компартий 1969 г. отметило: **«В цитаделях капитализма рабочий класс, как это вновь подтвердили события последнего времени, является главной движущей и мобилизующей силой революционной борьбы, всего демократического антиимпериалистического движения»**¹.

В Отчетном докладе ЦК КПСС XXV съезду партии указывается, что в условиях продолжающегося обострения общего кризиса капитализма, когда буржуазия в поисках выхода из создавшегося положения пытается переложить все тяготы кризисных явлений на плечи ра-

¹ Международное Совещание коммунистических и рабочих партий, с. 305.

бочего класса, всех трудящихся, «рабочий класс отвечает на это по-пролетарски, усилением борьбы против крупного капитала»¹.

На все вопросы, связанные с ростом и укреплением мирового революционного движения рабочего класса, усилением его влияния как цементирующей силы антиимпериалистической борьбы, перерастанием экономической борьбы в выступления против всей системы государственно-монополистического господства, на успехи борьбы международного рабочего класса серьезное влияние оказывает рабочий класс СССР и других стран социализма, воспитанный на принципах пролетарского интернационализма.

Рабочий класс СССР всегда рассматривал дело, за которое он боролся и борется, как неотделимую часть международной борьбы пролетариев всех стран, подчеркнул Л. И. Брежнев в речи на XV съезде профсоюзов: «С первых шагов своего формирования он выступает как сила интернациональная. Во имя интернационализма, ради выполнения высокого долга по отношению к своему народу и трудящимся всей земли, который возложила на него история, рабочий класс нашей страны принес немало жертв, проявил величайший героизм, ясность духа и твердость воли»².

Это воздействие на успехи международного рабочего движения рабочий класс СССР и других стран социализма оказывает, во-первых, тем, что его умом и энергией, мировой системой социализма, как отметил Л. И. Брежнев, создан могучий экономический и оборонный потенциал социализма, играющий решающую роль в сохранении и укреплении мира и борьбе за общечеловеческий прогресс; во-вторых, тем, что рабочий класс СССР и стран социалистического содружества демонстрирует миру преимущества социализма перед капитализмом. Достижения СССР, стран социализма в области социального обеспечения, охраны прав трудящихся стали вдохновляющим стимулом для рабочих за рубежом в их классовой борьбе против эксплуатации и капиталистического гнета.

Это свое воздействие на развитие мирового рабоче-

¹ Л. И. Брежнев. Отчет Центрального Комитета КПСС и очередные задачи партии в области внутренней и внешней политики. Доклад XXV съезду КПСС 24 февраля 1976 года, с. 35.

² Л. И. Брежнев. Ленинским курсом. Т. 3, с. 484.

го движения, всех революционных сил современности рабочий класс СССР будет оказывать и впредь тем сильнее, чем успешнее он совместно с крестьянством и интеллигенцией будет решать задачи построения социализма и коммунизма, развития производства и научно-технического прогресса во имя блага членов общества. «Достижения в социально-экономическом развитии нашей страны имеют большое международное значение. Претворение в жизнь нового пятилетнего плана приведет к еще большему упрочению международных позиций Советского Союза, будет способствовать дальнейшему укреплению мировой системы социализма и сплочению всех сил, борющихся за мир и социальный прогресс»¹.

* * *

Исторический опыт строительства социализма и коммунизма в СССР и других социалистических странах, реальные факты из их жизни неопровержимо свидетельствуют, вопреки утверждениям буржуазных и ревизионистских фальсификаторов, о том, что индустриальное развитие стран социализма, научно-техническая революция не только не ослабляют, а, наоборот, усиливают ведущую роль рабочего класса во всех сферах общественной жизни — экономической, социально-политической и идеологической. Марксистско-ленинское положение о ведущей роли рабочего класса в борьбе за построение социализма и коммунизма является центральным в программах марксистско-ленинских коммунистических и рабочих партий стран мировой системы социализма. Оно зафиксировано в итоговом документе международного Совещания коммунистических и рабочих партий 1969 г. «Строительство социализма, — сказано в нем, — и его дальнейшее совершенствование зиждется на поддержке, участии и инициативе широчайших народных масс, вдохновляемых и руководимых рабочим классом»². Положение о ведущей роли рабочего класса в условиях социализма получило свое полное подтверждение на последних съездах коммунистических партий стран социализма: XI съезде Болгарской компартии,

¹ Основные направления развития народного хозяйства СССР на 1976—1980 годы. М., 1976, с. 94.

² Международное Совещание коммунистических и рабочих партий, с. 302.

VI съезде ПОРП, VIII съезде СЕПГ, XI съезде РКП, XV съезде КПЧ, XI съезде ВСРП, X съезде СКЮ.

Так, например, VIII съезд СЕПГ, отмечая рост руководящей роли рабочего класса в государстве и обществе, указал: «Именно поэтому мы как зеницу ока будем хранить диктатуру рабочего класса и его руководящую роль, будем еще больше поднимать его значение в дальнейшем развитии социалистического общества»¹.

Ведущая роль рабочего класса и его авангарда и вождя — коммунистической партии в социалистическом обществе будет проявляться вплоть до полной победы коммунизма, до наступления того времени, когда рабочий класс, как писал Ф. Энгельс, «не будет уже больше классом, когда он будет охватывать собой все общество»². При этом основоположники научного коммунизма имеют в виду не процесс превращения всех социальных общностей в рабочий класс, а формирование качественно новых тружеников коммунистического общества, когда умственный и физический труд органически сольются в производственной деятельности людей, когда благодаря всестороннему гармоническому развитию работников все они будут иметь возможности и необходимую подготовку для выполнения всех социальных функций общества. «Выполнение своей роли руководителя общества, — подчеркнуто в Программе КПСС, — рабочий класс завершит с построением коммунизма, когда исчезнут классы»³. Это программное положение марксизма-ленинизма получило свое подтверждение и развитие в документах XXIV и XXV съездов КПСС. Так, XXIV съезд КПСС, определяя социальную политику партии, отметил, что в ее основе лежит неуклонное осуществление ведущей роли рабочего класса в жизни советского общества. «Мы, — подчеркнул Л. И. Брежнев в докладе на XXV съезде КПСС, — исходили и исходим из того, что у нас сложилась новая историческая общность — советский народ, в основе которой лежит нерушимый союз рабочего

¹ VIII съезд Социалистической единой партии Германии. Берлин 15—19 июня 1971 г. М., 1972, с. 52.

² К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 19, с. 296.

³ Программа Коммунистической партии Советского Союза. Принята XXII съездом КПСС. М., 1974, с. 101.

класса, крестьянства и интеллигенции при ведущей роли рабочего класса...»¹.

Историческая миссия рабочего класса, как было показано, обуславливается рядом факторов, и прежде всего его местом в системе общественного производства, тем обстоятельством, что он является основной производительной силой общества. Правильное, научное определение пролетариата и его границ коммунисты основывают на ленинских критериях классовой принадлежности. Исходя из них, анализ места рабочего класса в системе общественного производства увязывается диалектически с рассмотрением его отношения к средствам производства, роли в общественной организации труда, способа получения и размеров доли общественного богатства, которой он располагает.

Не случайно одной из главных линий антимарксистских и ревизионистских атак против научного коммунизма стала неверная, извращенная интерпретация и оценка ленинских критериев классовой принадлежности.

Однако подобные попытки «критики» ленинских принципов классового анализа не достигают своих целей, независимо от того, носят ли они откровенный или же более завуалированный характер, пропагандируются ли они реформистскими апологетами мифов о «депролетаризации» и «революции в доходах» на Западе или же некоторыми «левыми» вульгаризаторами (которые, в частности, при определении классовых различий на первый план выдвигают профессионально-квалификационные факторы, различия по характеру труда и т. п.). Такого рода и аналогичные взгляды, ведущие к принижению значения основного критерия классовой принадлежности — отношения к средствам производства, — К. Маркс, Ф. Энгельс, В. И. Ленин обычно квалифицировали как взгляды «вульгарного социализма». Марксизм-ленинизм всегда указывал на недопустимость подмены классовых различий профессиональными, поскольку, как уже отмечалось, «разделение труда создает *различные* виды труда внутри *одного и того же* класса»².

Коммунисты предвидели неминуемое обострение коренных антагонизмов капиталистического общества, не-

¹ Л. И. Брежнев. Отчет Центрального Комитета КПСС и очередные задачи партии в области внутренней и внешней политики, с. 98.

² К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 4, с. 310.

избежность нарастания в цитаделях империализма крупных классовых боев пролетариата, все чаще направленных своим острием против самой системы современного государственно-монополистического капитализма. Новый подъем массового рабочего движения в странах капитала подтверждает правильность этих выводов.

Могучим оружием трудящихся всех стран в их борьбе против международной реакции является верность принципам пролетарского интернационализма, последовательная и эффективная борьба против антикоммунизма, идеологии правого оппортунизма и «левого» ревизионизма, за усиление сплоченности — под руководством рабочего класса, его марксистско-ленинского авангарда — всех революционных, прогрессивных сил современности.

Современное состояние рабочего движения в странах капитализма убеждает в правильности вывода коммунистических и рабочих партий в том, что в цитаделях капитализма рабочий класс, как это вновь подтвердили события последнего времени, является главной движущей и мобилизующей силой революционной борьбы, всего демократического антиимпериалистического движения.

Научный анализ положения и роли рабочего класса как в жизни социалистического общества, так и в условиях капитализма полностью опровергает концепции идеологов антикоммунизма об ослаблении роли и влияния рабочего класса и подтверждает вывод основоположников научного коммунизма Маркса, Энгельса, Ленина о рабочем классе, который призван решить всемирно-историческую задачу уничтожения капитализма и построения социализма и коммунизма.

СОДЕРЖАНИЕ

Антинаучный характер «теорий» об «ослаблении» роли рабочего класса в условиях строительства социализма и коммунизма	6
Реакционная сущность «теорий» «размывания» рабочего класса и «социального партнерства» при капитализме	23
Несостоятельность концепций идеологов антикоммунизма о «затухании» классовой борьбы и «деполитизации» рабочего движения в странах капитализма	45

Алексей Кузьмич ТИХОНЕНКО

РАЗОБЛАЧЕНИЕ ФАЛЬСИФИКАЦИИ МАРКСИСТСКО-ЛЕНИНСКОГО УЧЕНИЯ О ВСЕМИРНО-ИСТОРИЧЕСКОЙ РОЛИ РАБОЧЕГО КЛАССА

Редактор Л. И. Куклина
Худож. редактор М. А. Гусева
Техн. редактор Т. В. Пичугина
Корректор А. А. Пузакова

А 02255. Индекс заказа 60006. Сдано в набор 30/XII 1975 г.
Подписано к печати 14 V 1976 г. Формат бумаги 84×108¹/₃₂.
Бумага типографская № 2 Бум. л. 1,0. Печ. л. 2,0.
Усл.-печ. л. 3,36. Уч.-изд. л. 3,48. Тираж 99 900 экз. Изда-
тельство «Знание». 101835. Москва, Центр, проезд Серо-
ва, д. 4. Заказ 9. Типография Всесоюзного общества
«Знание». Москва, Центр, Новая пл., д. 3/4.
Цена 11 коп.

11 коп.

Индекс 70092